

18+

ECO

МАКС ВЕТРОВ

ВЕДЬМИНА
ВОЙНА

КУКЛА ЛЕГИОНА

Макс Ветров

Ведьмина война: Кукла легиона

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42596687

ISBN 9785449679642

Аннотация

1351 год. На мировой арене правят ЧВК. Во всю расцветает Инициатива Серафимов – проект по вербовке и военной подготовке детей, обладающих высоким потенциалом в магии. В предгорье Поднебесья Асшен быстро набирает силу легион Цезерус под покровительством аристократов из Атриума. И все больше детей становится пешками в грязной игре взрослых. Именно новому поколению предстоит взять на свои хрупкие плечи амбиции старших, надежды невинных и сыграть решающую роль в предстоящих событиях. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	24
Глава 3	42
Глава 4	58
Глава 5	76
Глава 6	95
Конец ознакомительного фрагмента.	108

Ведьмина война: Кукла легиона

Макс Ветров

© Макс Ветров, 2019

ISBN 978-5-4496-7964-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Потенциал жертвы

Филипп Гарнер не любил войну. Ему претила сама мысль о том, что одни люди посылают на смерть других. Необходимость убивать ради не наступившего будущего, по его мнению, была одним из самых отвратных проявлений человеческого лицемерия.

Мысли о ненужном насилии посещали его весь день. Пока он тайно пробирался на территорию Единства через границу на частном самолете. Во время встречи со многими агентами и связными местного сопротивления. И даже сейчас, когда он находился в комфортабельном номере городского отеля.

За несколько часов до назначенной встречи Филипп позволил себе немного расслабиться. В этом ему помогал третий бокал игристого напитка. В таком состоянии и слушать напряженные новости по телевизору об очередных терках между Единством и Королевством Санарион было не так уж неприятно.

Свою роль в сохранении спокойствия у информационного брокера, коим являлся Гарнер, играли и еще пара обстоятельств. В виде двух сексуальных девушек в вечерних платьях. Шарен, в экзотическом красном, заправляла свой бокал спиртным у бара. Мириа же, в обворожительном желтом,

в основном, несла стражу у двери в номер.

– Расслабьтесь, – как-то отвлеченно пропела себе под нос брюнетка в красном. – Ваши невеселые мысли слишком сгущают краски. Вы же не хотите выглядеть на предстоящей встрече излишне напряженным? К тому же, вам идет улыбка.

– О, прошу прощения, – смущенно отозвался Гарнер. – Конечно, я не хочу показаться недоверчивым или уязвленным. Особенно с такими впечатляющими телохранителями. Правда, признаю – скрыть свои мысли сложнее, чем страх или беспокойство во внешнем виде.

Голос Шарен действовал на него как-то умиротворяюще. Быть может, потому что ему по-настоящему нравились такие, без сомнения, сильные и изящные женщины, как она. Или все дело было в ее экстрасенсорных способностях. По крайней мере, связной Инфениса уверял, что обе девушки являются профессиональными менталистами.

– Вы, действительно, можете не волноваться об этом, – с милой улыбкой прошелестел голос Шарен. – Нас обучили лучшим образом. Мы чувствуем друг друга на расстоянии. Можем ощутить воздействие и присутствие другого псионика. Что уж говорить о людях без дара?

– Уверен, это поможет и в случае, если на меня, скажем, решит напасть простой человек? С пистолетом или ножом? – Филипп постарался задать этот вопрос как можно более легкомысленно.

– Ну, мои навыки в предчувствии угроз и расширенное

восприятие намного острее, чем у любого человека с пистолетом или ножом, – не скрывая усмешки, произнесла светлокурая Мириа. – А Шарен может похвастаться куда более эффектными способностями в магическом бою.

– Значит, вы обе из последнего поколения магов? – мужчина постарался отвлечься от гнетущих мыслей. – Я слышал, что прорыв потенциалов пятьдесят лет назад тут, в Единстве, породил массу сайфорсеров с высокими ментальными способностями.

– Ради бога, Филипп! – возмутилась Мириа. – Одно дело называть нас магами! Но применять в отношении нас это ругательство просто оскорбительно! Сайфорсеры! Так себя называют только шавки из частных военных компаний!

– Многие дети и более поздних поколений попали в обучающие лагеря в местные ЧВК, – по-прежнему ласково продолжила Шарен. – Нам-то повезло – мы родились и выросли в обществе благо обеспеченном. Но многие сироты и беспризорники, получившие дар, стали курсантами зажавшихся шишек из различных частных организаций.

– Это объясняет, почему связной Инфениса предпочел снарядить меня именно такой очаровательной охраной, – Гарнер смущенно улыбнулся. – Признаться, я поначалу подумал про то, что ваша организация во главу угла ставит удовлетворение фетишей своих клиентов.

– Неужели мы выглядим настолько беззащитно и ненадежно? – волшебница в красном бросила на нервничающего

гостя хитрый взгляд. – В ваших мыслях буквально ощущается этот ураган сомнений.

– Прошу прощения, – снова смутился брокер. – Я слышал многое про магов, повелевающих огнем, землей и растениями. У нас, в Объединенном Поднебесье Асшен, уже всю используют антигравитационные технологии. Смешение магии и современных механизмов позволяют подвешивать в воздухе целые дома! Но я...

– Очень слабо представляете, на что способен маг-псионик? – с ухмылкой перехватила мысль Мириа. – О, поверьте! Вы очень удивитесь. Правда, в вашем случае, будет лучше, если нам все-таки не придется раскрывать свои возможности перед потенциальным противником. Все-таки на улицах этого города правит одна из самых богомерзких военных компашек.

– Да, наслышан, – Филипп поспешно закивал. – Легион Цезерус. Это ведь именно ему перепала самая большая доля детей менталистов?

– Цезерус планирует оставить восточную границу Единства без конкурентов, – улыбка в первый раз за вечер слегка приугасла на лице Шарен. – И надо сказать, шансы на достижение подобной цели у этого легиона довольно высоки. С такой-то поддержкой со стороны Атриума. Этого жалкого сборища городских златоежек.

– Да уж. К сожалению, в наше время война – это уже не только средство самоутверждения для разрозненных на-

ций. Это еще и бизнес, – вздохнул брокер, залпом опустошая свой бокал. – Втройне противно, что теперь на этом ужасающем явлении и чужих жизнях начали зарабатывать деньги. Впрочем, именно для этого я здесь. Чтобы нарушить планы этих бизнесменов и прервать поток их кровавых денег.

– И именно поэтому мы будем защищать вас, – заключила Шарен. – И, если потребуется, мы лично докажем вам перед любой угрозой, в чем огонь и летающие дома уступают перед настоящими менталистами.

– Да, я предпочту не сомневаться, – усмехнулся мужчина. – К сожалению, за всю кровавую историю мира даже с развитием магии не нашлось более действенного способа останавливать глобальное насилие, чем применение другой силы. В конечном итоге, нам все равно придется пролить чью-то кровь. Ради неопределенного будущего.

– Время, – скучающе напомнила Мириа. – Нам пора на вашу встречу, босс.

– Ого! – удивился Гарнер. – Ты это... ты прочитала мой график у меня в мыслях? Не помню, чтобы упоминал, во сколько состоится моя встреча.

– Вы очень пунктуальный человек, мистер Гарнер, – улыбнулась волшебница в красном. – По тому, как часто ваш график всплывает в вашем сознании, можно сверять время. Каждые пять секунд. Это не особо мутная мысль и довольно систематичная. Так что псионику уровня Мирии не сложно ее считать. И так же передать другому человеку.

– В таком случае, девушки, – воодушевленно произнес Филипп, поднимаясь с дивана, – вы очаровали меня своей особенностью уже второй раз за вечер. Уверен, в такой компании мне должно быть совершенно нечего бояться!

– Кроме, конечно, нас, – с пикантной улыбкой ответила Мириа.

Филиппу уже не первый раз приходилось бывать в Единстве. Даже на границах это относительно молодое государство с претензией на полную независимость от инициатив других стран демонстрировало довольно высокий уровень развития.

Практически сразу после Первой Мировой Войны – Войны Ада – и основания столичного города Диона в Единство сбежали почти все, кто мог. Будущие предприниматели, независимые ученые и маги устремились в свободные земли, где еще никакой закон не мог помешать их амбициозным планам. Именно они составили буржуазный костяк страны-доминанта в области изучения, как магии и технологий, так и военного дела.

Двигаясь в машине по ночному Артасу, освещенному неоновыми огнями и широкими плазменными панелями, Гарнер невольно поражался. Даже в ночное время бетонный муравейник пестрил жизнью и светом. В толпах, суесящихся между ночными рынками, можно было без труда найти представителей абсолютно всех рас мира.

Просторные шоссе, аллеи и площади компактно убира-

лись среди жилых массивов из самых удивительных материалов. Многие здания достигали в высоту добрую сотню метров. С их вершущек по небу расплзались люминесцентные узоры. Всюду: в архитектуре домов, на крупных перекрестках и в центре площадей, виднелись характерные украшения в виде скульптур и памятников различным героям прошлого.

И лишь западная окраина города отличалась от яркого скопления жизни и света некой строгостью и сдержанностью. Почти с каждого шоссе между домами можно было разглядеть три высоких однотипных башни. С земли тени с этих мрачных исполинов разгоняли белые лучи прожекторов.

Одного взгляда в ту сторону Филиппу хватало, чтобы почувствовать дискомфорт. От мысли, что в крахе этих трех башен ему предстоит сыграть решающую роль, становилось совсем не по себе.

– Ну же, босс! – тонкий палец Мирии подцепил мужчину за подбородок и навязчиво повернул взгляд мужчины к девушке. – Хватит так переживать. А то я начинаю волноваться. Главным образом о том, что вы сочувствуете этим армейским псам. Мне казалось, что вы прекрасно понимаете, что ваше дело благое.

– Да, конечно! – поспешно согласился мужчина. Он откинулся в кресле, устремляя взгляд вперед. – Я бы не прибыл сюда, если бы не был уверен в правильности своих решений. Даже находясь в Эйбере, я заметил уже слишком много пред-

посылок к тому, что Единство готовится к чему-то серьезно-му. Деятельность многих ЧВК уже давно вышла за пределы «просто охранных предприятий». Их соперничество и попытки набрать силу, угнаться за бюджетом, все больше начинают походить на подготовку к новой войне.

– Тогда откуда столько беспокойства? – подхватила Шарен, вылавливая глаза Филиппа цепким взглядом. – Вы не верите в свои силы? Или... думаете, что информация, которой вы обладаете, может навредить больше, чем война между легионами?

– Я... – мужчина неловко развел руками, – милые дамы, я правда не знаю, стоит ли на это отвечать? Если вы и так можете просто прочесть мои мысли.

– Успокойтесь, Филипп, – ласково пропела Шарен. – Мы не настолько хороши, чтобы читать все ваши мысли. Лишь самые поверхностные и простые можно подцепить. И то для этого требуется особый талант, как у Мирии. Ваши секреты останутся у вас в голове. Наш долг их там сохранить. И лишь вы сами решите, чем можно поделиться.

– Для этого я сюда и приехал, – нервно усмехнулся брокер. – В наше время, когда можно считывать информацию даже напрямую из головы носителя, нет более безопасного способа ее доставки, чем личный разговор тет-а-тет.

– При условии, что процесс доставки будет проходить под защитой двух таких подготовленных псиоников, как мы, – без тени скромности добавила Мириа.

– Без сомнения! – отозвался Гарнер.

Машина остановилась на освещенной яркими огнями территории массивного ночного клуба. Музыка рвалась изнутри тяжелыми битами, заставляя дрожать соседние здания. Количество неона и светодиодных украшений превышало все допустимые нормы. Вобравшее в себя саму суть ночной жизни в городе, заведение фонтанировало пестрыми запахами и зазывающими мотивами.

В сопровождении своих очаровательных спутниц, Филипп двинулся внутрь по ковровой дорожке. Все невеселые мысли и беспокойства начисто выбивал из головы озорной ритм современной музыки. Хаотичное техно рвалось изнутри, норовя целиком поглотить любого ночного гостя, что отважится ступить в этот концентрат пороков нынешней цивилизации.

– В таком месте, – прокричал Филипп, стараясь перебить шум музыки, – можно хотя бы быть уверенным в том, что нас не услышат! Правда и наш связной вряд ли разберет хоть слово!

– Об этом тоже не стоит волноваться, – отозвалась Шарен. И хотя говорила она тихо и спокойно, ее голос отчетливо прозвучал в голове брокера. Хотя, возможно, это был голос Мирии. – Для важных переговоров такие места подходят лучше всего! Из-за огромного количества высвобождающихся эмоций и мыслей считывание информации на расстоянии становится не под силу даже самому одаренному мен-

талисту.

– Чтобы преодолеть поле помех, которое генерирует толпа, понадобится, как минимум смотреть человеку глаза в глаза, – продолжила тем же голосом Мириа. Но в отличие от своей напарницы, блондинке даже не понадобилось открывать рот. – Тогда ментальный контакт наиболее силен и устойчив. Так что это исключает возможность того, что вас ментально подслушают. А мы позаботимся о том, чтобы передача информации прошла без сучка и задоринки.

– К тому же в толпе будет легко затеряться, если что-то пойдет не так! – удовлетворенно согласился Филипп. Его одаренная компания начинала нравиться ему все больше.

Внутри клуба, несмотря на выдающуюся очередь, трио проникло без всяких затруднений. Пока Шарен копалась в сумочке и показывала охраннику у бокового входа какую-то метку на бумаге, Филипп разглядывал людей в очереди. Его внимание привлекла молодая парочка чуть в стороне.

Совсем еще юная ломкая девчонка в футболке и черных легинсах о чем-то отчаянно спорила с парнем, что был на голову выше ее. Судя по золотистому, едва заметному, оттенку кожи и светлым курчавым волосам девочка была из саров – народа Королевства Санарион. Почти серокожий брюнет в мешковатой одежде напротив нее был довольно высоким для своего возраста таосцем из Империи Тассэн.

Краснея всем лицом, маленькая сарианка что-то отчаян-

но доказывала старшему приятелю, на что тот отрицательно мотал головой с предельно невозмутимым видом.

Пропустив мимо ушей суть их спора, Филипп только лишний раз поразился тому, как Единство умудрялось собирать на улицах своих городов представителей всех народов. И хотя в чем-то Эйбер, самый большой город мира, во многом не уступал Единству, его население все же преимущественно состояло из эйров. Гарнер и сам был эйром, уроженцем Объединенного Поднебесья Асшен.

Внутри клуба царил настоящий хаос. Всеподавляющая стихия народного раскрепощения и молодежного отрыва. В синеватом полумраке и разноцветных облаках дыма властвовали яркие лазеры и огромные мыльные пузыри. Множество барных стоек на различных каскадных площадках пестрели всеми видами алкогольной продукции и магическими веществами. На трясущихся танцполах бесформенная масса рук и ног бесконечно извивалась в своем ритме, безжалостно поглощая всякую претензию на индивидуальность.

В какой-то момент Филиппу стало все равно, что с ним будет. Его вдруг перестало волновать, что случится с легионами и Единством. Все беспокойства начисто вылетели из головы, уступив место легкомысленному порыву пуститься в пляс.

– Эй, Филипп! Филипп! Не покидайте нас! – перед лицом ошавевшего на миг мужчины пару раз щелкнули пальцы Мирии. – Вы слишком быстро начали улетать. Прости, Шарен,

я просто не сдержалась...

Не совсем поняв, что происходит, брокер растерянно оглядел своих спутниц. Странное желание отдаться безудержному веселью вместе с толпой само собой испарилось, словно наваждение.

– Прошу простить за это, – поспешила объясниться брюнетка в красном. – Моя подруга, очевидно, решила показать вам, как себя в этом зале будет чувствовать среднестатистический человек без дара.

– Магия уже давно используется даже в таких местах! – поспешила взять на себя инициативу Мириа. – Те, кто осилил потенциал звука, примешивают магию в музыку, чтобы вызвать почти наркотический эффект у всех, кто ее слышит. Силы этому дьявольскому концентрату добавляет выброс эмоций у толпы. Чем больше людей ловится в ловушку, тем сильнее эффект. Люди проводят больше времени в клубах, тратят больше денег, чаще хотят вернуться. Так все и работает. Так что можете не волноваться, босс, что кто-то без дара к псионике сможет тут хоть что-то сделать. А все остальное – как мы вам и говорили.

Двигаясь по краям от брокера, женщины уверенно провели его сквозь толпу к VIP-залам, что возвышались над танцполом отдельными балкончиками. По пути Гарнер успел разглядеть абсолютно всех представителей мира.

Самыми грациозными и эпатажными, конечно же, выделялись золотокожие сары из Королевства. Приверженцы эта-

лонной культуры и искусств, из них выходили выдающиеся танцоры. А так же артисты и спортсмены.

В изяществе и утонченности они проигрывали только легким и хрупким эйрам. Бледнокожие представители Поднебесья Ашсен не отличались подвижностью и особым стилем. Они больше предпочитали созерцать и просто растворяться в атмосфере клуба.

Как и обычно, внимание привлекали собирающиеся группками таосцы. Низкорослые серокожие любители воды и древних традиций. Народ Империи Тассэн сыскал себе дурную славу из-за крайне высокого уровня преступности на родных землях. Но даже после войны, которую Империя проиграла Единству три года назад, ее представители не редко встречались на центральном материке.

И, конечно, совсем сложно было не заметить Нэров из Федерации Нэрим. Эти темнокожие гиганты достигали порой трех метров в высоту, обладали от рождения крайне внушительной мускулатурой и зачастую скверным характером. Не было ничего удивительного, что в данном месте они чаще встречались в роли вышибал.

Тем не менее, даже особо крупный нэр-охранник на входе в вип-зону не стал препятствовать брокеру и его спутницам. Мило улыбнувшись верзиле, Мириа поспешила протолкнуть брокера внутрь.

За спиной громадины уже начиналась более спокойная территория. Еще издали за одним из столиков, Филипп за-

метил вальяжно развалившегося связного Инфениса – Дуэна.

За спиной молодого человека в темной одежде в тених едва угадывались фигуры его личных телохранителей. Махнув знакомому рукой, Гарнер шагнул вперед, но вдруг почувствовал себя как-то неловко. Причина странного дискомфорта нашлась очень быстро – спутницы вдруг отделились от своей цели и с милыми улыбками остались на границе вип-зоны.

– Ступай вперед, босс, – легкомысленно махнула рукой Мириа. – Здесь тебе уже ничто не угрожает. Мы отойдем на пару секунд в дамскую и мигом вернемся к тебе.

Неловко кивнув, Филипп собрался с мыслями и постарался придать своему виду серьезность. Как только мужчина добрался до столика со связным и обменялся с ним рукопожатиями, девушки развернулись в сторону основного зала.

– Чувствуешь? – полу шепотом, полу мыслью, напряженно спросила Шарен.

– Еще бы! Нас пасут с того самого момента, как мы вышли из отеля, – недовольно отозвалась блондинка. – Все время держались где-то на расстоянии, но сейчас...

– Они уже где-то здесь, в зале, – заключила подруга. – У них чертовски мощная ментальная сеть. Действуют группой. Человека три не меньше. Думаешь, они знают про наш дар?

– Конечно, Шарен! Не будь душой! – скуксилась Мириа. –

У нас с тобой тоже сейчас ментальная сеть. Иначе общаться в этом гадюшнике просто невозможно! Если мы вдвоем смогли их ощутить, то они нас втроем и подавно. Это если их всего трое. Короче, так себе дельце.

– Думаешь, это легионеры? – бросила робкую мысль брюнетка.

– Это херовы мертвецы, – с хищной ухмылкой ответила напарница. – Пусть они в сети, если найдем их и поодиночке проведем им когнитивный диссонанс, то от их кооперации толку не будет. Только придется нам временно прервать связь, чтобы они не могли нас обнаружить в этой толпе.

– Вперед, – согласилась Шарен. – Попробуем хотя бы выиграть время. Пусть Филипп расскажет Дуэну как можно больше. Чем бы это не закончилось, его инфа должна вбить первый гвоздь в крышку гроба этих бюрократов из Атриума.

Обменявшись взглядами, девушки смело нырнули в толпу и углубились в центр зала. Пригасив все ментальные контакты друг с другом, Мириа и Шарен напрягли восприятие. Экстрасенсорика позволяла опытным менталистам ощущать окружение одновременно в трех измерениях в отличие от обычных двух у людей без дара к псионике.

Беснующаяся толпа превратилась для них в четко осязаемую на расстоянии массу. Живую стену из бездарной органики, в глубинах которой скрывался потенциальный враг. Выловить среди темной массы обывателей мага, было бы сравни находению звезды в темноте. Если бы только эта

масса неосознанно не выбрасывала столько ментальных помех в пространство вокруг.

Для неопытного менталиста эта задача могла бы быстро закончиться кровью из носа и повреждением мозга. Если бы он был вообще способен использовать свои способности в такой ситуации. Благо, оперативницы Инфениса были далеко не новичками. Потому даже в гуще эмоций и рваных мыслей они ощущали своих соперников. И двигались следом, буквально по запаху выискивая контрактников легиона.

В какой-то момент неизвестные, похоже, ощутили, что их цели начали перетягивать на себя инициативу охотников. Легионеры разделились и принялись поспешно отступать. Одна цель скользнула в сторону туалетов, а вторая поспешила к выходу.

Выловив глазами напарницу, Мириа коротким жестом дала четко понять, что берет на себя второго беглеца. Кивнув, Шарен направилась в сторону туалетов.

Охота за телепатом напоминала Шарен погоню за запахами. Мысли менталистов оставляли в воздухе едва различимый след, размывающийся со временем. Другой псионик легко мог считать этот след. Подобные псионические «испарения» были самым очевидным признаком любого мага, освоившего потенциал разума – самого редкого и сильнейшего из потенциалов.

И для молодой оперативницы не было большего восторга, чем следовать за шлейфом чьих-то испуганных мыслей.

Одно только это означало, что жертва перед ней уже признала свое поражение. Ощутила на расстоянии силу Шарен. И осознав ее, лишила себя всех преимуществ. Ибо испуганный псионик – плохой псионик. А плохие специалисты в какой-то бы то ни было области в этой грубой войне за идеалы не выживают.

Все, что оставалось брюнетке, это настигнуть свою жертву и взглянуть в ее испуганные глаза. В этот момент все решится. Короткого ментального удара, который парализует тело жертвы, хватит, чтобы нанести уже более существенный материальный удар клинком, что скрывался в сумочке охотницы.

В предвкушении скорой победы, женщина запустила руку в сумочку и поспешила обойти выскальзывающих из туалета девушек. словно пристыженные, с противными смешками, юные озорницы вереницей протиснулись мимо брюнетки в красном, бросая на нее пугливые взгляды. Дверь не успела закрыться. Следуя по запаху мыслей, как акула в воде за кровью, Шарен метнулась в почти опустевшую просторную комнату.

И вдруг замерла. Женщина не сразу поняла, что с ней произошло. И почему ее взгляд сам по себе намертво завис на больших сине-зеленых глазах одной из девочек. Совсем еще юное, чем-то знакомое лицо под золотистыми курчавыми волосами.

Глаза девчонки, на вид не старше четырнадцати лет, при-

ковали к себе взгляд обомлевшей женщины. Тело оперативницы застыло, и странный холод пронзил живот. Несмотря на это, движение продолжилось. Словно в танце, низкорослая девчушка схватила брюнетку за запястье и тут же затолкнула ее в кабинку.

Шарен ощущала себя беспомощным манекеном, с трудом понимая, что происходит. Озарение пришло с большим опозданием. Тем временем, не оставляя своей противнице ни шанса, зеленоглазая девчонка с хладнокровием вытянула из живота брюнетки боевой нож.

На роскошном красном платье было почти незаметно, как от живота расплзается багровое кровавое пятно. В переполненных ужасом глазах женщины сверкнул блик армейского ножа.

Следующий удар девочка нанесла жертве в горло, не отрывая пустых глаз от ее лица. К этому моменту ментальные способности Шарен уже никак не могли ей помочь. Потеряв над собой контроль, она даже не успела оправиться от ментального удара, своего коронного приема. Который в этот раз эффектно применили против нее самой.

Паника затапливала разум. Контроль над телом возвращался, но было уже слишком поздно. Холодные пальцы ребенка продолжали удерживать женщину за запястье, отмеряя ее пульс. С лезвия ножа капала алая кровь. Каждая капля дополняла быстро растущую лужу у ног Шарен.

Девочка стояла до самого конца. До последнего вдоха

Шарен она продолжала с ледяным спокойствием отсчитывать последние секунды ее жизни. До тех пор, пока свет в глазах женщины не угас совсем. Последняя леденящая кровь мысль покинула остывающий разум.

Ощувив наступивший исход, ребенок, наконец, отпустил руку своей жертвы, и спокойно шагнул за дверь кабинки. Замок сам собой закрылся изнутри.

Глава 2

Отряд Серафим

Темномеры клуба, способные засечь убийство или жесткое насилие, должны будут обнаружить мертвую террористку через несколько часов. Это в лучшем для них случае. К этому времени легион Цезерус уже сможет дать объяснения хозяевам клуба.

Поэтому спешить маленькой убийце было ровным счетом некуда. Спокойно выйдя из кабинки, девочка закрыла ее изнутри мельчайшим ментальным усилием. Выполнять такие простейшие операции для курсанта Цезеруса с помощью телепатии было плевым делом. Экстрасенсорика подсказывала убийце, что в ближайшие пару минут в туалет не ворвется ни одна полупьяная живая душа.

Девочка потратила эти пару минут на то, чтобы спокойно вымыть кинжал и руки от крови в ближайшей раковине.

– Первая из гадюк ликвидирована, – отчиталась она мысленно, вылавливая среди эмоционального хаоса в клубе ментальное поле трибуна. – Отправляюсь к цели. Теневод, договор.

– Принято, – прозвучал в голове спокойный женский голос.

Секундой позже, этот же голос передал сообщение вто-

рому диверсанту, что скрывался в толпе. Вновь проявившуюся ментальную сеть вражеской компании Мириа не могла не заметить. Но из-за шума чужих оборванных мыслей, разобрать, кому передавался мыслительный посыл, женщина не смогла. Однако, четко ощутила, что принявший сигнал человек находился совсем рядом с ней.

Все инстинкты оперативницы забили тревогу. Блондинка быстро огляделась, пытаясь уловить, откуда веяло столь сильной угрозой. Сердце сдавил непривычно противный страх. Примитивный, животный инстинкт выживания подталкивал ее к позорному побегу.

Мириа едва удерживала себя от того, чтобы попытаться выловить разум напарницы и попросить о помощи. Та же интуиция подсказывала, что на той стороне ее ждет еще более жуткая истина.

Нужно было действовать быстро. И по правилам. Если менталист терял спокойствие и оказывался в стрессовой ситуации, все экстрасенсорные способности быстро теряли силу вплоть до полного аннулирования потенциала. Так что Мириа поспешила отвлечься от дурных мыслей и успокоиться. Ее единственное спасение было в сохранении контроля, прежде всего, над самой собой.

– Простите, с вами все в порядке?

Легкое касание за плечо заставило девушку вздрогнуть всем телом. Оперативница резко обернулась на голос и едва не отправила на пол рефлекторным движением вставше-

го рядом официанта. Молодой парнишка таосец в белой рубашке и черной жилетке с легким испугом взглянул в глаза блондинке.

– Ну, ты меня и напугал, придурок! – громко заявила женщина, облегченно вздыхая.

– Могу я вам чем-нибудь помочь? – продолжал официант слегка смущенно.

Парнишке было лет шестнадцать-семнадцать. Для жителя Империи отличался довольно светлым оттенком кожи и непривычно высоким ростом. Впрочем, в этом он почти походил на среднестатистического подростка эйра. Только говорил с легким акцентом.

Буквально секундного беглого взгляда хватило Мирии, чтобы оценить этот невинный, в чем-то даже милый образ. Однако, мысль и отточенное предчувствие опасности сработали быстрее. Рука оперативницы взвилась ввысь, собирая на кончиках пальцев защитное заклинание. Одновременно с этим юноша произвел стремительное движение. Столь быстрое, что женщина даже не успела понять, что именно он сделал.

В следующий миг магия сама собой рассеялась, не завершив подготовку заклинания. А паренек смело шагнул к противнице и подхватил ее руку так, будто она приглашала его на танец. Его пальцы нагло легли на плечо Мирии, и он уверенно закружил ее в жутковатом подобии вальса.

На вытянутой руке блондинки сверкнула тонкая торча-

щая иголочка. Стоило ей заметить эту маленькую деталь, как следующая иголочка вонзилась в шею.

– Это уже четвертая, – спокойно сообщил юноша, ведя танец. Тело женщины бессильно следовало за ним. – Вы слишком невнимательны для боевика Инфениса. Впрочем, так нам будет проще.

– Что б тебя, – прошипела Мириа, пытаясь вернуть контроль над своим телом. Но посаженные в него иголки сильно затрудняли процесс каким-то зачарованием. – Ты из легиона? Шавка армейская!

– Оскорбление противника равносильно признанию поражения, – меланхолично отозвался юноша. – Если не остается больше никаких преимуществ, в ход идет грубость. Прошу прощения, я не хотел показаться слишком жестким. Ничего личного. Мне жаль. Честно.

Грациозный танец убийцы и его марионетки до жути не вписывался в мешанину кривляющихся тел. Но юноша вел себя так уверенно и расчетливо, что пара проходила сквозь толпу, как нож сквозь плоть. Зал закружился в глазах женщины. Все краски размылись. И разом померкли.

Закончив свой смертельный вальс, парень вытянул руку и позволил своей паре с причудливым реверансом опуститься в ближайшее свободное кресло. Будучи уже мертвой.

– Вторая гадюка ликвидирована. Следуя за принцессой, – скусающе отчитался в мыслях юноша, задергивая занавеску перед столиком.

– Принято.

Под белый рукав рубашки витиеватой змейкой скользнула окровавленная леска. Уже через секунду лже-официант растворился в толпе и направился в сторону служебных помещений.

Обслуживающий персонал имел свободный доступ во все зоны клуба, кроме некоторых комнат хозяина. Однако, это не означало, что по ним мог свободно передвигаться любой человек в форме работника клуба. Особенно, если учесть, что среди персонала не было таосцев.

– Впрочем, для мастера в области скрытного проникновения не имеет значения, в какой одежде пробираться на запретную территорию, – пафосно произнес Дуэн, сидя с сигаретой перед Филиппом Гарнером. – Одежанием таких специалистов служат тени и слепые зоны потенциальных противников.

– Что ж, я не сомневаюсь, ваши шпионы могут проникнуть куда угодно, – согласился без особого энтузиазма Гарнер. – Однако, в общении с технократами вам понадобится кое-что иное. Если вы хотите заключить с ними союз, чтобы бросить вызов легионам, обычным договором тут не отделаетесь. Вам не поможет ни скрытность, ни даже, не дай бог, обман или лесть. Эта сила весьма груба и прямолинейна. Они не терпят современное общество и стараются держаться в тени. И если бы вы только видели размеры их машин и брони, то поняли бы, какого уровня они достигли в пости-

жении... «скрытного проникновения».

– Да как угодно! – небрежно отозвался Дуэн. – Если эти парни помогут нам одолеть магов-контрактников, то мы готовы будем им хоть в колени кланяться и боготворить все их таланты.

– Вот только им не нужно обожание и ваше признание. Просто дайте им то, что они попросят. Ровно столько и ровно то, что они попросят. И они ответят вам соразмерно, – строго объяснил Филипп.

Он откинулся в кресле и неловко огляделся. В руках продолжал шипеть очередной бокал игристого вина. Прошло уже больше пяти минут, но девушки из Инфениса не спешили возвращаться в компанию брокера. Без их раскрепощенной обаятельной компании ему становилось не только неудобно, но и скучно.

Дуэн оказался на редкость глуповатым и легкомысленным собеседником. Первых минут разговора Гарнеру хватило, чтобы понять – лидер этой ячейки повстанцев отличается завышенным самомнением. Разговаривать с молодняком, чьи мозги явно не догоняли собственные амбиции, было попросту глупо.

– Слушай, Дуэн, – Гарнер вздохнул и снова наклонился вперед. – Давай так. Я заинтересован в том, чтобы пресечь бесконтрольный рост влияния ЧВК на самомнение Единства. Поэтому, сделаем так.

Из тайного кармана рубашки брокер извлек маленькую

бумажку и положил на стол, накрыв рукой.

– Здесь координаты места, где вы можете их найти, и радиочастоты, по которым можете с ними связаться. Передай эту информацию своим старшим. И мои предупреждения тоже. Если вы не сможете найти с технарями общий язык и договориться о сотрудничестве, то это будет уже ваша вина. Я со своей стороны сделал все, что мог.

– Да расслабься! – небрежно протянул Дуэн. – У нас есть, что предложить этим технократам. Не надо недооценивать Инфенис. Твой вклад не останется незамеченным. Правда, я до сих пор не понимаю, почему для передачи нескольких буквочек и циферок тебе понадобилось лично лезть сюда и рисковать своей шкурой?

– Послушай, парень. Я пролетел пол страны, чтобы передать эти «буквочки» и «циферки» лично вам в руки не от скуки, – напряженно прошипел Филипп. – У этих ребят везде глаза и уши. Цифровой мир в их власти. Все остальные способы передачи информации между странами контролируются легионами. Если те или другие прознают, что я кому-либо разглашаю такого плана секреты, крышка будет мне. Крышка будет всем, с кем я мог общаться. В частности, всей вашей инициативе.

– Не сгущай краски, – отмахнулся связной. – Инфенис не зря поделен на ячейки...

– Знаю я все про ваши ячейки! – выдерживать натянутое безразличие Дуэна становилось все сложнее. – Пора бы

вам уже понять! Существовать Инфенису позволяют только до тех пор, пока его верхушка не сделала ничего серьезного. Стоит вам хоть немножко оправдать официально закрепленный за вашей организацией ярлык «террористической группировки», и Единство сотрет вас в порошок. И пострадают при этом масса невинных людей. Поверь. В этом маленьком листочке среди этих «буковок» и «циферок» хранится как раз такое «оправдание». Так что отнесись к этому со всей серьезностью.

– Лады! Я понял, – раздраженно выдохнул связной, туша сигарету в пепельнице.

Одна из теней за спиной Дуэна ожила и наклонилась к нему, что-то прошелестев на ухо. Парень кивнул и бегло оглядел зал за спиной брокера.

– Ладно, Гарнер. Дело – кипятик, – коротко отчитался Дуэн. – Наши девушки задерживаются. А мои товарищи уловили запах крови. Что-то нечисто на горизонте. А когда дело нечисто, мы сваливаем.

Гарнер обеспокоенно завертелся на месте. Связной же поспешил собрать свои немногочисленные пожитки и сунул бумажку брокера во внутренний карман. Тени за его спиной окончательно материализовались. Размытые очертания приняли форму двух костлявых таосцев с короткими стрижками.

– Мы тебя не забудем, брат. Если выберешься, еще пересечемся. Расходимся мы только разными тропками, – сует-

ливо добавил повстанец.

Не дождавшись ответа от растерянного брокера, молодой партизан поспешил удалиться. Гарнеру оставалось только проводить взглядом черные фигуры. Через пару секунд он остался в полном одиночестве.

По хорошему, ему стоило последовать примеру повстанца и поспешить покинуть это место. Но по какой-то причине, Филипп не ощущал в себе сил для побега. Дурное впечатление, оставленное Дуэном, в купе с опасностью той информации, что попала ему в руки, отравляли разум чрезвычайно неприятными мыслями. После всего случившегося остался гадкий осадок на душе. Гарнер мог бы сравнить его с несмываемой грязной кровью на руках.

Мотивации у брокера хватило только на то, чтобы подтянуть к себе бутылку с остатками вина и наполнить до краев еще один бокал. Следующий большой глоток стал очередной попыткой утопить в алкоголе все свои сомнения. Избавиться от них с чистым рассудком у мужчины, наверное, уже не получится никогда.

Едва Гарнер проглотил пьянящее зелье, как перед ним мелькнул светлый образ. На место Дуэна неожиданно плюхнулась знакомая девчонка с золотистыми волосами. Малолетняя сарианка растянулась на кресле с таким беззаботным видом, будто сидящий напротив мужчина ее давний друг или отец. Лишь на детском личике сохранялась напряженная мина явного недовольства.

Одновременно с этим на стол она швырнула бумажку с меткой Инфениса. Точно такую показывала всем охранникам Шарен, чтобы беспрепятственно проникнуть в клуб.

– Простите... – начал было Филипп, удрученно оглядывая нахальную натуру напротив.

– Не прощу, – небрежно отозвалась девочка. Ее взгляд принялся придирчиво оглядывать людей вокруг и за спиной брокера. – Заставил ты нас побегать. Не нанимал бы этих «змей», все закончилось бы раньше. И с куда менее серьезными последствиями для тебя. И для них.

– Не понимаю, – на пьяную голову соображать было вдвойне сложнее. – Мы знакомы? Юная леди, кажется, вы ошиблись...

– Заткнись! – грубо прервала его златокудрая. Сине-зеленые глаза недобро блеснули. – Ты и тебе подобные думают, что торгуя одной только информацией, можно повелевать половиной мира. Сами руки не пачкаете. Но готовы любому идиоту указать, где побольше грязи, чтобы тот удовлетворил свои свинячьи инстинкты. Вы, как те взрослые, что дают своим и чужим детям спички в руки в надежде, что они научатся управлять огнем. Но вот силы духа взять на себя ответственность за те пожары, что будут полыхать после этого, у вас явно не хватает.

Закончив свою полную холодной неприязни тираду, девочка, наконец, перестала диковато оглядываться и повернулась к мужчине. Ее взгляд, полный какой-то ненависти

и разочарования, устремился в глаза Гарнеру. Но парализовало брокера вовсе не от ментального удара. А от собственной жутковатой догадки.

– Ты контрактник? – не узнавая собственного голоса, спросил мужчина. – Дитя легиона?

Подросток не ответил, продолжая буравить взглядом информационного брокера.

– Так они теперь вместо обучения стали вас сразу в поля выпускать? Совсем ничего святого не осталось у этих... – на лице Филиппа проступила рассеянная робкая улыбка. – Значит, я все правильно сделал. Этот мир уже поздно лечить.

– Еще не поздно, – возразила девочка, не отрывая взгляда. – Ментальных навыков ты лишен. Впрочем, как и любого другого дара, очевидно. Значит, открыть твою голову не составит труда. В конце концов, ты верно заметил. Скрыть настоящие мысли намного сложнее, чем проявляемые на лице чувства.

От сверлящего взгляда мужчине становилось совсем не по себе. Ему вспомнились внимательные глаза Шарен и ее цепкий взгляд. Даже аккуратные, голубоватые глаза этой женщины, искорками сияющие в тенях макияжа, казалось, обладали невероятной силой. Тем страшнее было сейчас тонуть в огромных детских глазах, преисполненных решительной злости.

С некоторым опозданием брокер вспомнил наставления Мирии о глазном контакте с менталистом. Гарнер поспешил

отвести взгляд от девочки, что далось ему с некоторым трудом. Нужно было срочно убираться. Едва ли хрупкая девчонка, пусть даже с какой-либо военной выучкой, сможет стать серьезным препятствием.

– Что было на той бумажке? – напрямую требовательно спросил ребенок.

Гарнер на секунду застыл. Очевидно, маленькая оторва наблюдала за беседой еще до того, как приблизилась к столу. В голове мимолетно проскочили мысли о важности этого кусочка бумаги и обо всех записях, что он на нем сделал. Все эти паршивые «циферки» и «буковки» уже отпечатались в его памяти. В любом случае, отвечать он не собирался.

– Понятно, – ответила сама себе девчонка. С ее носа вдруг потекла кровь, орошая бледно-золотистую кожу. – Этого достаточно. Спасибо.

Мужчина снова застыл, так и не поняв, где прокололся. Ведь он не произнес ни слова. А его юная собеседница уже перевела взгляд на человека за спиной брокера. Он ощутил его хватку лишь через секунду после того, как холодная леска скользнула по горлу. Чьи-то сильные руки сдавили шею и заставили мужчину вернуться на диван.

Гарнер конвульсивно дернулся, пытаясь защититься. Глаза устремились к мрачному потолку. Где-то сзади застыл образ серокожего парня в костюме официанта. Над его головой сверкали лазерные лучи, плавали пузыри и продолжала беззаботно веселиться безликая толпа. Никому из одурманен-

ных танцоров не было дела до быстро угасающей жизни Филиппа Гарнера.

В последний момент мужчина пожалел, что не был дураком. Одним из тех бездарных, что попали под наркотический эффект дискотеки. Он умирал в одиночестве от рук озлобленных детей. Тех, на чьем будущем он минуту назад поставил крест.

– Объект ликвидирован, – удрученно отчиталась девочка, поспешно поднимаясь с места. Ее тонкие пальцы быстро отыскали на запястье брокера вены, а затем скользнули по его утопленному в крови горлу.

– Он мертв, принцесса, – подтвердил юноша, перехватывая напарницу за тонкое запястье. Его уверенный жест не дал ее пальцам коснуться крови своей жертвы. – Нет необходимости больше касаться его грязного тела.

– Уйми свои приступы заботы, – прошипела девочка в ответ, не поднимая взгляда на старшего товарища. – Мы на задании. И позволю себе напомнить, что это уже третий раз за задание, когда ты мне мешаешься...

– Сообщение от Блэклист, – ворвался в разум напарников спокойный женский голос. – Связной Инфениса под кодовым именем «Дуэн» сел в машину на задней площадке клуба и направляется на восток, в сторону трущоб.

– О твоём поведении я поговорю с тобой позже, – закончила девочка. – Принято, Аврора. Пусть Блэклист держится на расстоянии и следит за целью. Приоритет: подстраховка.

На перехват пусть идут Полкило и Ляля. Разрешаю активные действия. Но выберите место побезлюднее. И да. Объект нужен мне живым.

Приказ центуриона тут же дублировался Авророй еще одной девушке, сидящей на самой верхней надстройке клуба. Высокая и спортивно сложенная, она была закутана в толстый шарф поверх гражданской одежды. Черные волосы с синеватыми кончиками и светло-серая кожа выдавали в ней уроженку Империи Тассэн. Ее зоркий взгляд вел машину повстанцев через прицел снайперской винтовки.

– Авапёр принял! Вижу террористов на колесах! Примерно триста девяносто единиц дамага с доп полоской брони! – весело напела себе под нос Блэклист, обрывочно дублируя свое сообщение в ментальную сеть. – Расстояние – пятьсот тридцать девять метров. И быстро увеличивается. Пока еще находятся в зоне моего агра. Пати, кстати, на подходе.

– Боже, ну и прет же тебя, – пробубнила еще одна женская фигура позади снайпера. – Не удивлюсь, если командирша тебя за такой бред опять на неделю оставит в библиотеке учить пятитомники.

Вторая девушка явно играла роль прикрытия для снайпера. Стройное тело скрывал легкий спортивный камуфляжный костюм и пистолет в кобуре. Через черную кепку сзади выглядывал пышный конский хвост светлых волос. Ровный золотистый загар на коже позволял без труда узнать в девушке сарианку. Все ее внимание безраздельно забирал зажатый

в руках телефон.

– Если это случится, то я буду очень ждать, что ты мне можешь, подруга! – откликнулась снайпер. – Тебе ведь не составит труда скачать для меня все эти книжки, а, Торррэнт? Лучше, если в аудио формате!

Тем временем указанная Блэклист «пати» уже достигла цели. Черная машина свернула на просторную площадь. На дороге почти не было движения. Лишь влюбленные парочки отдыхали в парке неподалеку.

Они-то первыми и заметили, как из ближайшего переулка на одинокий транспорт выскочили двое молодых нэров. Массивные меднокожие ребята подобно быкам врезались в бок машины всем весом своих двухметровых тел. Мало того, что действовали они почти синхронно, так еще и выглядели как две капли воды похожими друг на друга.

Их решительной атаки хватило, чтобы намертво смять бок автомобиля. Машину швырнуло в ближайшее парковое ограждение. Не давая пассажирам оправиться от такого столкновения, один из парней тут же шутя снял покореженную дверь пассажирского места и с силой затолкал ее же обратно.

Этого грубого приема хватило, чтобы мгновенно нейтрализовать одного из телохранителей Дуэна. Второй же поспешил вылезти из машины с другой стороны. Из глубин костюма повстанец выхватил пистолет. Но воспользоваться им так и не успел. Снайперский выстрел насквозь прошил голову

телохранителя.

Второй из громил бросил взгляд куда-то на крыши ближайших высоток и оценил мастерский выстрел напарницы большим пальцем. Последний из уцелевших повстанцев даже не стал сопротивляться. Едва молодой связной выполз из разбитого транспорта, откашливаясь и кряхтя, его сразу подхватили сильные руки близнецов.

– Хех. Тут это. Червячок, босс, – мысленно ухмыльнулся один из парней.

– Живой, конечно! – весело подхватил второй. – Дергается еще.

– Изи, – добавила свою лепту Блэклист.

Выслушивать всю эту излишнюю болтовню, действительно, было не самым приятным аспектом командования собственным отрядом. Члены недавно собранной команды постоянно веселились, шутили и значительно пренебрегали банальной дисциплиной и субординацией.

Впрочем, что можно было взять со вчерашних курсантов, которым сегодня уже выдали первое боевое испытание? Многим из ребят еще и двадцати не исполнилось. Беря это во внимание, глава группы, пропустила не нужные фразочки мимо ушей.

– Хорошо, – раздался ее четкий голос в ментальной сети. Теперь, когда она выбралась из клуба по следам Теневода, не было необходимости в постоянной поддержке Авроры. – Все хорошо поработали. Собираемся в точке А и конвоиру-

ем пленного до штаба. Всем сохранять бдительность. В городе могут быть еще агенты Инфениса.

– Так точно, командир! – хором отозвались близнецы. – Червяка на базу! Одним уродом меньше.

– Тремя лузерами! – поправила Блэклист. – Один фразу меня, и еще один у Полкило. Телохранители этого Дуэна тоже ведь считаются, не?

– Тогда уж минимум шестью, – равнодушно вставила Торрэнт. – Командирша с Теневодем еще трех высекли в клубе. Отчитывались же...

– Достаточно, – оборвал разговоры усталый голос златокудрого центуриона. – Аврора, разъединяй нас. Не могу больше слушать этот бесполезный треп!

Ломкая фигура остановилась на перекрестке под красным светофором. Затычка из салфетки в носу, раскрашенные садинами коленки, встрепанные волосы и слегка неряшливый вид. Никто из ночных прохожих и не заподозрил бы в юной сарианке курсанта легиона Цезерус. Или, тем более, убийцу. Большинству даже просто не было до нее дела.

И лишь призраком следующий попятам юноша в мешковатой одежде, регулярно поглядывал на девочку. Словно боялся, что она в любой момент может совершить что-то недуманное или глупое. Но даже в его взгляде не было сочувствия или печали. Лишь едва читающееся любопытство.

Юн Джин Чжао по прозвищу Теневодед знал, что во всем легионе Цезерус не было более загадочной и неоднозначной

фигуры, чем Аллессандрия. Героиня прошлой войны. Шестнадцатилетняя девчонка по имени Сайра Альдаго.

Глава 3

Золотая середина

Утренние процедуры в госпитале всегда проходили быстро. На курсантов проекта Серафим никогда не жалели ни сил, ни средств. Хорошее оборудование, магомеры, простейшие зелья могли быстро поднять на ноги любого бойца.

Плюс ко всему, обследования и медицинские процедуры проходили под надзором избранных представителей из расы алиной. Всегда беловолосые с сияющими глазами, нежной кожей и хрупким телосложением, эти воздушные создания были мастерами в области медицины. Главным образом, магической.

Но одно дело было лечить физические недуги. Совсем другое – психическую истощенность или повреждения разума при некорректном использовании ментальных навыков. С курсантами, обладающими особо высоким уровнем псионики, всегда обращались с куда большим вниманием и дошностью.

– Орфа Ликто, эйрийка. Двадцать три года, – монотонно прочитал белокурый врач в личном деле. – Позывной: Аврора. Уровень псионики 4... Хм, довольно высокий. Не удивительно, что тебе понадобился всего один день на полное восстановление.

Не говоря ни слова, девушка неспешно переодевалась за полупрозрачной ширмой. Светлую больничную робу снова сменила стандартная форма курсантов Цезеруса. Камуфляжные серые штаны и белая футболка.

– Ты из шестого отряда Серафим? – сонно продолжал мужчина. – Я надеюсь, у твоего отряда не будет с этим проблем? Я ведь буду вынужден составить доклад для кураторов. Мне придется описать причины твоего состояния.

– Со мной уже все в порядке, – словно оправдываясь, произнесла Орфа.

– И все же. Больше пяти минут поддерживать ментальную сеть между тремя разумами в столь опасном месте! И это центральный городской клуб. Ты ведь понимаешь, что количество ментального шума там способно повредить мозг любого псионика. Независимо от его уровня.

– Все в порядке, – тихо ответила Орфа. – Таков был приказ командира. Без моей поддержки могли бы пострадать другие члены отряда. А так только я отделалась совершенно лишним выходным.

– Не лишним. Не стоит пренебрегать отдыхом. Особенно с твоим даром. Мозг человека способен уставать не меньше, чем его тело. А некоторые повреждения разума и вовсе невозможно исцелить. Даже таким специалистам, как я, – с какой-то печалью возразил доктор.

После чего со вздохом закрыл личное дело. На пару секунд в комнате все затихло.

– Ладно, Аврора. Ты можешь идти. Я постараюсь не упоминать в отчете ничего особенного. Но и ты постарайся быть внимательнее к своему разуму. И к приказам своего командира.

– Спасибо, – коротко ответила девушка.

К десяти часам утра военная база Цезерус уже бурлила в привычном графике. Все утренние зарядки и мероприятия окончились. Курсанты разбежались по учебным корпусам. Группы постарше наоборот выстроились на плацдармах для проведения практических занятий.

До середины дня рядовые солдаты будут отрабатывать простейшие приемы, оттачивать свои знания и навыки. Большинство взрослых вояк несли вахту на окраине территории легиона или охраняли особо важные объекты. Так же из взрослых состоял почти весь обслуживающий персонал.

И, конечно, масса специалистов, тренеров, ученых, военных стратегов и кураторов так же были собраны из старшего поколения. Не говоря уже о седых стариках в генеральском Собрании, что повелевало делами всего легиона Цезерус.

С расцветом Инициативы Серафимов большая часть базы была отдана на обучение молодых специалистов. После официального разрешения заключать контракты с несовершеннолетними легиону пришлось основательно перестроить немалую часть своей территории и внутреннего состава войск. Ставка всегда делалась на детей с даром. Легионы ухватились за возможность вырастить в будущем верных

своим идеалам боевых специалистов в определенных областях сайфorsa.

Конечно, подразумевалось, что ни одному ребенку-контрактнику не будут выдаваться серьезные задания, пока рекрут не достигнет хотя бы двадцати лет и не пройдет военный курс.

Но буквально пару недель назад все изменилось.

– Так. Сегодня понедельник. – Орфа быстро выудила из воспоминаний заученный наизусть график. – Утром, до одиннадцати часов, у нас «Отработка тактики и командного взаимодействия».

Направляясь по бетонным дорожкам между учебными полигонами, девушка быстро отыскала площадку, отданную шестому отряду. Большая часть команды уже резвилась под солнцем, занимаясь откровенной ерундой.

Близнецы Полкило и Ляля, как обычно, мерялись силами. Пытались отобрать друг у друга мяч. От грубых танцев двух этих нэров-оболтусов тряслась вся площадка. Следить за ними вдвойне веселее псионику, который мог бы заметить всю иронию кривляния этих двоих. Вентус и Кондор Арконы обладали весьма специфическим даром.

Их игрища со стороны со смехом снимала на телефон Торрэнт. Периодически она и сама появлялась в кадре, чтобы добавить пару комментариев для своего блога. Эта юная девушка-модель по имени Нора Корин никогда и нигде не расставалась с телефоном или планшетом. Мир социаль-

ных сетей был ее вторым миром. А зачастую и первым.

Очевидно, поэтому она так хорошо ладила с Чиорри Тайро по прозвищу Блэклист. Гибкая таосийка скромно сидела в сторонке, в десятый раз пересобирая и вычищая все пылинки со своей любимой снайперской винтовки. Если бы оружие можно было выносить с полигона, то девчонка без сомнения, всюду бы принялась таскать свой дальнобой. Кроме любви к винтовке Чиорри могла отличиться разве что безумным увлечением миром компьютерных игр. Что ярко выражалось в манере ее общения.

– Дедов опять понесло, – весело отметила девчонка. – Вот только вам сейчас госу штрафных навывписывает!

Ее замечание воплотилось в виде худощавого таосца по прозвищу Теневод. Словно оправдывая свой позывной, юноша вынырнул между братьями, буквально из их теней. Он ловко остановил руки близнецов уверенным блоком.

– Хватит уже. Пора вам обоим заняться делом, – еле слышно произнес серокожий.

– Да ладно тебе, Юн Джин! – отмахнулся Вентус. – Нет ничего лучше совмещения тренировки с хорошей игрой!

– Верно-верно! – закивал Ляля. – Ты давай лучше, присоединяйся! Или, что, боишься настоящей силы. А, Чжао?

– Ничего против игры не имею, – равнодушно отозвался парень. – Но видите ли... вы раздражаете командира.

Взгляды товарищей на миг перенеслись в сторону ближайшего дерева на окраине полигона. Под его тенистой кро-

ной расположился последний и самый первый человек шестого отряда. Нора раздраженно фыркнула и тут же принялась прихорашиваться на камеру своего телефона.

Сайра Альдаго не обращала на отряд никакого внимания. Сейчас все, что ее занимало, это листок с докладом по миссии. Расположив на коленях планшет с отчетом, девочка сидела в тени и периодически задумчиво принималась грызть обратную сторону ручки. Аврора поспешила к своему центуриону.

– Командир! – Орфа остановилась в паре метров от дерева. – Меня выписали из больничного покоя. Готова вернуться к службе.

– М? – сине-зеленые глаза задумчиво поднялись на Орфу. – А, хорошо. Хорошо. Как ты себя чувствуешь?

– Я в полном порядке! – уверенно отчиталась девушка. – Как наши дела?

– Да... как бы тебе сказать? – озадачилась сарианка. – Не то, чтобы очень хорошо. Миссию-то мы выполнили. И штаб нами, в целом, остался доволен. Только вот...

Девочка отвела взгляд в сторону и замолкла. В принципе, Орфе было достаточно легкого усилия, чтобы взглянуть, что творится в голове Аллессандрии. По силе Альдаго обладала вторым после Авроры потенциалом разума. Но даже этого уровня было мало, чтобы спорить с талантом Орфы. И все же Ликто предпочла дожидаться ответа.

– В общем, есть некоторый шанс, что наше задание могут

признать вовсе полностью провальным, – наконец, не скрывая досады в голосе, ответила Сайра.

– Что случилось? Мы же ликвидировали всех вражеских агентов. И даже захватили одного из представителей Инфениса живым!

– Это ничего не значит, – угрюмо возразила Альдаго. – На самом деле, не было острой необходимости в ликвидации телохранителей Филиппа Гарнера. Это было мое решение убрать их, чтобы очистить дорогу к самому Гарнеру. Но за то время пока мы возились с ними, он успел передать информацию связному Инфениса.

– Который был позже так же перехвачен нами, – напомнила Орфа, все еще не понимая в чем проблема.

– По-хорошему, нам надо было взять их обоих сразу, – продолжала сокрушаться Сайра. – Но я побоялась, что прямое столкновение с Дуэном и его телохранителями в клубе может привести к потерям среди гражданских. Слишком уж много там было людей. Из-за звукового дурмана они бы даже не смогли понять, что происходит. Потом еще решила подстраховаться на случай, если Дуэн все-таки ускользнет от нас. И потратила лишнюю минуту, чтобы вытянуть информацию прямо из Гарнера.

– Вы все сделали правильно, командир, – уверенно заявила Орфа. – В той ситуации сложно было предугадать, чем все закончится. Вы сохранили человеческие жизни и ликвидировали цель – Филиппа Гарнера. При этом сохранив отряд,

лицо и честь легиона Цезерус. Лично я считаю, что это была образцовая операция.

– Была бы. Если бы Дуэн во время побега не успел переслать информацию Гарнера своим поделщикам. С помощью банального мобильного телефона. Он просто сделал фотографии и скинул их Инфенису. Хорошо хоть, мы его живым взяли. Есть некоторый шанс, что в штабе его расколют и узнают, кому именно он переслал эти данные. Если поторопятся провести операцию, то с самой малой вероятностью, повстанцы не успеют воспользоваться информацией Гарнера.

– Командир. Я уверена, по координатам из той бумажки уже выслали отряд, – не унывала Орфа. – Мы сделали все, что могли. Дальше, все зависит от легиона.

– Если информация Гарнера все-таки навредит легиону, то идея полноценного внедрения отрядов серафимов в боевой состав легиона похереет на корню, – недовольно прогудела девочка. – А вместе с тем будет нанесен удар и всей Инициативе Серафимов. А виноват во всем окажется мой, шестой отряд. Такого допустить я не могу.

– Но Сайра... – Орфа на миг растерялась, – командир, разве вы сами не высказывались резко против развития Инициативы Серафимов как военной реформы?

– Я против, – уверенно заявила Альдаго. – Я по-прежнему считаю свинством идею Собрания генералов начать использовать в военных операциях детей, еще не закончивших

обучение. Но раз уж от моего мнения ничего не зависит, то я не могу позволить моему отряду отличиться с худшей стороны.

На полигоне остальная команда уже вовсю увлеклась новой игрой. Целью, которой, по всей видимости, стала поимка Юн Джина. Чрезвычайно ловкий таосец наглядно продемонстрировал близнецам, что сила и масса далеко не самые ведущие качества на поле боя. Как бы братья не старались, выловить танцующего в тенях юношу у них не выходило.

– Дааа! Скиллов-то на аджилку вам не хватает! – комментировала со стороны Чиорри. – Это чистый кайт.

Шестой отряд серафимов был сформирован всего полгода назад. При этом собран он был весьма экспериментально из людей с самых разных областей. В нем умудрились ужиться, как совсем зеленые новички, вроде Чиорри и Норы, так и дети войны, коими являлись Сайра и Юн Джин.

Возрастной диапазон так же был одним из самых больших среди похожих групп. Так, например, близнецам Арконам было по двадцать шесть лет. Они уже служили до этого в других трех отрядах. И были не то повышены, не то понижены до шестого. Оба воина уже не раз бывали на военных заданиях и отлично зарекомендовали себя, как штурмовики. Бойцы прорывного класса.

Аврора была назначена в отряд первым помощником и заместителем командира. А так же изначально, до военной реформы серафимов, была куратором отряда. Вместе с близ-

нецами они были единственными из отряда, кто по возрасту соответствовал военным нормам – им было больше двадцати лет.

Норе до этой отметки оставался всего год. Судя по всему, в армию девушка пошла исключительно, чтобы попробовать в жизни что-то новое. И записать весьма необычный блог для своих многочисленных фанатов. Впрочем, девушка так же очень хорошо обращалась с легким тактическим оружием и зарекомендовала себя достойным диверсантом. По академическим нормам.

Пару ей в этом призвании составлял восемнадцатилетний Юн Джин Чжао. Дитя проигравшей в последней войне стороны. Этот таосец был выращен убийцей одним из элитных кланов Империи Тассэн. О том, что привело его в ряды прошлого врага, он не рассказывал. Но легион принял такого бойца с распростертыми объятиями. Даже не смотря на позорную метку изгнанника Империи.

Чиорри Тайро к своим семнадцати годам показала себя, как чрезвычайно быстро обучающийся стрелок. Снайперское дело, пусть и не без магии, она освоила за год. В легион поступила после смерти родителей. Как отшучивалась сама геймерша, ей просто было влом самой устраивать свою жизнь после совершеннолетия, а Цезерус обещал жилье, еду, кров и определенную свободу своим курсантам.

Самым же младшим членом отряда оказалась едва достигшая совершеннолетия Сайра Альдаго. Выглядела худенькая

и бледная девочка и того младше – лет на четырнадцать. Тем не менее, боевой опыт Аллессандрии превосходил всех членов команды вместе взятых. Что подтверждало звание героини Войны Чести, отгремевшей три года назад, и почетная медаль за взятие крепости Ямана-Ро.

Но все эти почести никак не позволяли Сайре снискать уважения или хотя бы толики признания у других легионеров. Юная гордость Собрания генералов, со стороны на нее часто смотрели с пренебрежением, насмешками и завистью. Настолько образ нездоровой на вид девчонки не клеился с ее достижениями.

– Впрочем, стоит отметить, что Сайра Альдаго все-таки проявила себя эталонным командиром, – заметил один из генерал-легатов в зале совещаний. Золотая кожа сара с короткими медными волосами удивительно гармонично сочеталась с военной формой. – Хотя ее отряду и не удалось предотвратить передачу информации повстанцам из Инфениса, сработали они на удивление гладко.

– Да, хозяева клуба уже уведомят о нашем интересе в сохранении тайны о жертвах прошлой ночи, – согласился скучающий на вид черноволосый мужчина эйр в синем мундире. – Наши специалисты из отдела связей с общественностью уже работают над пропагандой удобной нам версии произошедшего. Уже к концу вечера весь интернет будет пестреть заметками об очередной победе легиона Цезерус над террористами.

– Как бы странно это все не выглядело, но вынужден согласиться – детишки справились, – неразборчиво пробубнил еще один генерал эйр. Довольно упитанный массивный образ низкорослого вояки дополняли потешные густые усики. – Судя по отчетам, курсанты уладили дело одним выстрелом. Все остальные преграды были удалены, в основном, с помощью их выдающихся навыков в псионике и слаженной командной работе.

– Орфа Ликто должна была уже вернуться в строй, – задумчиво прогудел легат нэр. Под стать темной коже была и его форма. От чего листы с отчетами казались в его крупных руках еще белее. – В этой операции она единственная, кто пострадал со стороны команды. Впрочем, едва ли можно назвать небольшое переутомление ранением. Я считаю, это более, чем приемлемым упущением для достижений цели.

– Соглашусь, – пропел золотистый легат. – Очевидно, это было крайне удачное решение позволить провести первую боевую операцию этому отряду. Несмотря на все опасения, Сайра Альдаго проявила себя с лучшей стороны. Если сделать ставку на развитие ее отряда, то, уверен, в будущем можно будет достичь куда более эффективных результатов.

– Не стоит забывать, что одного шестого отряда нам не достаточно, – напомнил черноволосый генерал. – Это была лишь проба. Проверка молодого отряда в реальном деле. Исходя из их результата и успехов других тестовых отрядов, нужно еще будет собрать наиболее эффективный шаблон для

тренировки всех остальных групп легионеров.

– Шестой отряд, без сомнения, стал достойным первооткрывателем, – наконец, заговорил пятый человек в комнате совещаний.

Золотой угол стола-пентагона указывал на самого старого из легатов. Легат-кайзер Тайвин Аргон. Он же – автор Инициативы Серафимов и ее дальнейшего продвижения. Сейчас этот старик алиноец выглядел крайне устало и задумчиво. Говорил, не поднимая взгляда на других членов Собрания. Что, впрочем, сильно облегчало им работу.

– Все успехи наших курсантов нужно соответственно поощрять, – продолжил Тайвин неспешно. – А все ошибки и проколы нужно устранять на корню. Но не насилием и ущемлением. Для молодых привычная схема не подойдет. Наша с вами задача – вырастить мощную единую силу. Не просто массу из живых единиц, за которые мы будем покупать себе влияние и победы в сражениях. А именно силу. Органичную и верную нашим идеалам.

– Цель легиона Цезерус – защита восточных границ Единства и ценностей тех, кто нам за это платит, – прогремел басом легат нэр. – Для достижения таких целей нам необходимо иметь, прежде всего, обученную и послушную нам армию. Во главе угла в этом случае должна стоять жесткая дисциплина и систематичность. Слишком затратно и контр-эффективно выстраивать индивидуальную схему обучения бойцов. Любой легионер, заключивший с нами контракт,

независимо от возраста, должен будет считаться полноценной боевой единицей. И обязан отдать нам свой долг за обучение. Пусть даже своей жизнью.

– Согласен, принцип кнута и пряника – не самый эффективный способ воспитания сильной армии, – поддержал неразолотой генерал. – Все наши легионеры и так получают деньги за службу. По условию контракта мы можем устанавливать какие угодно правила и нормы обучения наших курсантов. В конце концов, нам нужны солдаты, а не узкопрофильные специалисты, выращенные из беспризорников. В этом случае нужно сосредоточиться на ужесточении всех условий. Только так мы сможем вырастить готовых к трудностям бойцов.

– Инициатива Серафимов существует уже двадцатый год, – продолжил нэр. – Мы и так потратили слишком много времени на игры в приют и школу. Пора уже переходить к следующему этапу. Нам будет нужен постоянный прогресс. Хорошо выполненное задание – это стандарт для любого легионера. А не повод для похвальбы и индивидуальных поощрений.

– В любом случае, молодежи потребуется некий стимул для развития. Наградой преуспевающему отряду будут более серьезные задания, – закивал головой толстяк. – В качестве поощрения – более существенная зарплата за контракт. Лучшее снаряжение, лучшие условия, более высокое место в каком-нибудь рейтинге и соответствующие воинские зва-

ния. И обязательно, дух соперничества. Молодежь это любит. И пока нас финансирует Атриум, сила легиона будет расти.

– Я считаю это золотой серединой, – согласился черноволосый. – Что скажете, легат-кайзер?

Взгляды легатов выжидающе переключились на главу стола. Тайвин не спешил с ответом.

– В таком случае, стратегия дальнейшего развития, я думаю, выбрана. Можно начать ассимиляцию корпуса серафимов в пользу основного военного состава легиона Цезе-рус. Пусть особенности воспитания и взаимодействия между молодыми курсантами на себя возьмут центурионы каждого отдельно взятого отряда. Мы же выработаем систему отношений и правил, которые сотрут границу между старшими и молодыми легионерами. Это позволит нам выстроить в долгосрочной перспективе наиболее удовлетворяющую запросам Атриума единую, уникальную в своем роде, армию.

– Что касается шестого отряда, – вернулся к теме толстяк. – Я полагаю, что мы можем согласно этой схеме объединить для них похвальбу за успешную демонстрацию и порицание за общий провал миссии. Стоит отдать им следующий приказ. Пусть исправят свои ошибки и ликвидируют всех, до кого могла дойти информация этого иностранного шпиона.

– Это станет возможно, как только наши агенты проведут расследование по этому делу, – устало отозвался легат в си-

нем мундире. – Как раз сейчас они прочесывают места предположительного расположения подпольных баз Инфениса.

– Тогда решено, – золотой генерал быстро сделал какую-то пометку в своих бумагах. – Начинаем форсированное вознесение Инициативы Серафимов на новый уровень. Авангардом выступит шестой отряд. Исходя из успехов этой группы, будем составлять дальнейшие планы.

– Я подготовлю новый приказ, – засуетился толстяк. – Уже не терпится на это посмотреть.

– Ну, еще бы, – буркнул черноволосый. – Аве Цезерус.

Глава 4

Благое дело

Вскрыть замок двери на крышу не составило труда. С магическими отмычками за пару минут мог управиться даже человек, не посвященный в тонкости взлома. Чиорри не отличалась нехваткой навыка. Поэтому для нее процесс взлома и вовсе сократился до пары секунд.

Распахнув, наконец, дверь, девчонки с восторгом выбрались на крышу небольшого офисного здания. Теплый ветер тут же прошелся под легкой одеждой приятной свежестью.

– Ухух! Как же здорово снова выбраться с базы! – довольно заявила Блэклист, потягиваясь, словно кошка. – Однако, кулдаун между эвентами основательно сократился! Всего три дня прошло, а нам уже новый квест кинули.

– И это хорошо, я считаю! – добавила Торрэнт. Девушка приблизилась к краю крыши и принялась снимать на телефон открывшийся с высоты вид на город. – На выездах хотя бы разрешают одеваться, как удобно, и не носить эту однотипную скучную форму. Никто из кураторов и тренеров не дышит в затылок, заставляя соблюдать все эти дурацкие правила. Можно хоть немного расслабиться и побыть собой.

Со стороны никто бы не признал в девушках легионеров Цезеруса. Самый пристойный вид – рубашка и джинсы – был

у Орфы. Сейчас трибун стояла в стороне, недоверчиво поглядывая на вызывающий вид Торрэнт. Нора снарядила себя почти школьной формой. Короткая юбка, топик и легкая курточка. На волосах цветастые резинки с фигурками и откровенно невинный макияж на лице.

Что-то среднее позволила себе Чиорри. Футболка и короткие шорты едва ли могли кого-то смутить. В отличие от снайперской винтовки в кейсе. Хоть его и украшали различные геймерские атрибуты, когда Блэклист расположилась на краю крыши и принялась собирать свое орудие, о прикрытии можно было уже не мечтать.

– Эхе, сестренка, – мурлыкала снайпер, – ну, ты не забывай, что мы все-таки на миссии! Тебе доверено прикрытие. Будешь моим флангом. И нашего саппорта прикрывай. И будет кул, если ты не станешь отвлекаться на телефон, сестренка. За афки карают перманентно. В лучшем случае, наш центурий у тебя опять телефон на неделю отберет!

– Да ей-то какое дело? – недовольно фыркнула Торрэнт. – Нет, я, конечно, понимаю, что командирша – девка боевая. У нее там устав в крови, детства нет и все такое. Но не понимаю, по какому праву она еще нас пытается учить. Дали каплю власти. Это не позволяет ей лишать нас индивидуальности.

– Сосредоточьтесь на задании, пожалуйста, – тихий голос Авроры отпечатался в мыслях обеих девушек. – Напоминаю вам задание. Наша задача: полностью ликвидировать

боевиков Инфениса в здании напротив. Этим должна заняться штурмовая группа во главе с командиром. По данным разведки, бойцы Инфениса занимают верхние три этажа в десятиэтажном здании. Так же поступила информация, что на стороне врага есть сильный псионик. Из-за риска, что наши ментальные сигналы могут уловить, в этот раз использование ментальной сети недопустимо. По крайней мере, до устранения псионика.

– Кк! Ясно-понятно! – Блэклист уже заняла выгодную позицию и занялась настройкой прицела. – Моя задача, как раз – ликвидация вражеского саппорта!

– Верно. А так же под твоим контролем крыша вражеского здания, – продолжила Орфа. – Но приоритет один – менталист Инфениса. Я здесь, чтобы помочь тебе в прицеливании сразу, как только штурмовая группа обнаружит его. Для этого я буду поддерживать ментальную связь только с лидером группы.

– Понял-принял, – отчиталась Чиорри. – Что же, господа. Кемпер в деле! Открывайте счет.

Орфа оставила очередные странные выражения геймерши без комментариев. В ее интересах было разве что убедиться, что Блэклист и Торрэнт отнесутся к своему делу серьезно. Все-таки от их настроения и кооперации зависел успех операции и жизни товарищей.

– Ладно. Пойду тогда пасти лестницу. Если кто сунется, бью на поражение, – отчиталась Нора с ленивым вздохом.

– Мы готовы, – Аврора отыскала в здании напротив сосредоточенный разум командира и отправила сообщение. – Можете начинать.

– Принято, – отчитался тихий спокойный голос.

Все, что оставалось трибуну, это ждать и следить за единственным разумом. И хотя девушка бы предпочла, как и в прошлый раз, помогать союзникам обмениваться сообщениями на расстоянии, приказ командира пресекал все ее инициативы. Но Аврора все равно была абсолютно солидарна с таким решением.

Создание ментальной сети – это был относительно новый и еще не откалиброванный опытами навык высокоуровневых псиоников. Его суть сводилась к расширению ментального восприятия одного мага с хорошо развитым потенциалом разума.

Входя в своеобразный транс, менталист становился совершенно невосприимчив к физическому миру, что сильно повышало его уязвимость. С другой стороны это позволяло ему улавливать мысли определенных людей на огромном расстоянии. Считывать одновременно мысли нескольких персон, получать и передавать сообщения, образы и даже воспоминания. Словом, обмениваться информацией.

– Это такая магическая альтернатива радиосвязи, – небрежно объяснил своему спутнику Дарэн. Мужчины заканчивали обход десятого этажа, отданного в распоряжение Инфенису. – Маг становится как бы... ретранслятором или

проводником. Не знаю, как лучше сказать. Стоит ли говорить, что объединенные такой сетью бойцы, способны сражаться в десятки раз лучше? Это ведь сродни этому... как там его? Типа коллективного сознания.

– Я понял, – усмехнулся молодой человек в сером деловом костюме. Глава небольшой курьерской компании, чьи офисы и стали прикрытием для повстанцев. – Выходит, все ваши бойцы объединены такой... «сетью»? И посредником между ними служит маг-псионик?

– Именно! Вы, Матис, быстро соображайте. Некоторые бойцы из моей бригады до сих пор не могут понять, как это устроено. Хорошо хоть, им это и не нужно, чтобы все работало. Правда, для этого нашей девочке приходится подолгу пропадать на «той стороне», – легкомысленно ответил Дарэн.

– Дев...

Мужчины прошли в последнюю комнату. Сотрудники офисов использовали ее для отдыха и обедов. Но сейчас помимо двух охранников с автоматами ее занимала лишь сидящая на диване девушка. На вид около двадцати с чем-то лет, молодая особа замерла в позе лотоса, и отчаянно хмурила брови над закрытыми глазами.

– Это наша Верониса! – с гордостью представил девушку Дарэн. – Она – наш самый опытный менталист в этом городе. После того, как стало известно, что Легион Цезерус стал использовать псиоников для борьбы с нами, пришлось под-

ключать все резервы. Что, красавица, да?

Светлая кожа и русые волосы, собранные в два хвоста. Очень тонкая шея и запястья. Небрежная одежда какого-то совсем уж переулочного стиля. Как ни странно особого шарма этой эйрийке добавляло именно сосредоточенное лицо.

– Нет, ... то есть да, – растерялся на миг предприниматель. – Я не поэтому удивился. Она еще так молода.

– Хех, – лидер ячейки печально ухмыльнулся. – Виса сама из легиона Цезерус. Она потеряла родителей на войне три года назад. У нее еще остался младший брат и приют для животных, который ее родители выстроили сами с нуля. Чтобы сохранить все это, девчонке пришлось прогнуться под Инициативой Серафимов. Даже в те времена за контракты давали самые большие зарплаты в городе. Для человека с даром – настоящий рог изобилия.

– Она ушла оттуда? – испугано спросил Матис.

– Сбежала. Какое-то время делала все, что ей говорили. Пока тамошние черные шаманы не раскопали в ней огромный талант к псионике. Тогда-то они и начали над ней измышляться. Проводить эксперименты. В основном, для изучения возможностей псионики на поле боя. Она испугалась и сбежала оттуда. После чего ее приютили мы. Сейчас Верониса готова любой ценой поставить палки в колеса машине легиона. Чтобы защитить других людей с даром, как у нее.

– Невеселая история, – Матис неловко поправил воротник, с печалью оглядывая девушку. – И все же это странно.

Инициатива Серафимов позволила ЧВК набирать в свои ряды детей. Однако, я все еще не вижу в этом смысла. Я где-то слышал, что магические способности развиваются со временем упорными тренировками, как и любые обычные физические навыки. Иначе говоря, как ни крути, разве взрослый маг и солдат не будет эффективнее ребенка?

– В подавляющем количестве случаев так и будет, – признал Дарэн. – Но все изменилось пятьдесят лет назад после последнего прорыва потенциалов. Это уже третий прорыв этих магических даров в истории, если мне память не изменяет. После этого стало рождаться огромное количество детей-магов. С потенциалом, который заранее превышал возможности многих взрослых магов.

– Во всем этом виноваты эти магические врата, что заброшены по миру, не так ли?

Взгляд предпринимателя остановился на картинке настенного календаря. На карандашном принте было изображено странное строение посреди поля. Оно напоминало обычную дверную раму исполинских размеров. Только собранную из природных материалов и слегка округлой формы.

– Говорят, что так, – повстанец пожал плечами. – В любом случае, я думаю, это совершенно естественно, что легионы принялись набирать детей с такими потенциалами. Каждый из их контрактников в будущем может вырасти не только мощным сайфрсером, который будет по способностям

намного талантливее старых магов. Но и верной шестеркой. Больше сильных бойцов – это естественный для ЧВК критерий конкурентоспособности. За этим следует успех, больше денег и влияния для тех, кто их поддерживает.

Неприятный разговор заставил обоих лидеров на пару секунд задуматься о том, что происходит с миром. О детях и войнах. Как ни странно, первым в себя пришел Матис.

– И все же, очень многие жители Единства поддерживают легионы и Инициативу Серафимов. За последние пятьдесят лет в городах почти не осталось беспризорников и бродяг. Очень многие дети, потерявшие своих родителей на Войне Чести, нашли себе приют в различных легионах. Где их кормят, одевают и воспитывают.

– Ой-ой, папаня. Звучит так, будто вы оправдываете этих мерзких легатов-убийц и их богатых покровителей, – с вызовом произнес Дарэн.

– Ни в коем случае, – Матис с печальной улыбкой поправил на носу очки. – Я ведь прекрасно помню, что те же легионы, что принялись собирать сирот и бездомных с улиц, отправляли на войну их родителей. Легионы Единства сами себе выкопали моральную могилу. Их уже ничем невозможно оправдать.

– Верно! Человеческая жадность не знает границ. Но всему есть предел. И когда чьи-то грязные амбиции начинают угрожать чему-то такому святому и непорочному, как дети...

– Дарэн! – панический ментальный посыл ворвался в разум бригадира, совершенно сбив его на секунду с толку. – Беда! Это легионеры! Я чувствую их! Здание, скорее всего, уже под их контролем.

– Что? Где? – мужчина встревожено огляделся. «Говорить» только мыслями, мужчина так и не научился. Поэтому по привычке повторял все, что хотел передать Висе, вслух.

– Что происходит? – испугался Матис.

– Не могу понять четко, – отчитался голос в голове бригадира. – Но я чувствую их где-то под зданием на подземной парковке. Очень большая угроза. И еще кто-то на крыше, в здании напротив. Оттуда периодически улавливается устойчивый контакт.

– Это ментальщики? Разве ты не можешь прослушать их сеть?

– Это не сеть. Короткие обрывочные сообщения, направленные кому-то. Никак не могу их понять.

– Проклятье! – выругался Дарэн. – Вот и легион пожаловал. Но как они нас нашли? Неужели по той смске от Дуэна? Ах, неважно!

Бригадир поспешно выхватил из-за спины пистолет и схватил союзника за плечи.

– Матис. Включай тревогу в здании. Пусть все эвакуируются!

– Попробуем выскользнуть вместе со всеми? – дрожащим голосом спросил парень.

– Ты что? Исключено! Здесь же масса наводок на наши схроны и точки сбора. Нужно срочно удалить все следы нашего здесь пребывания, чтобы не спалить наших ребят. К тому же, велика вероятность, что на выходе нас всех и перестреляют. Нельзя, чтобы под огонь попали гражданские!

– Понял! – Матис нервно поправил очки и метнулся к стене.

Через секунду по всем этажам пронеслась пожарная тревога. Затем предприниматель бросился в зал, где работали его сотрудники и поспешил согнать всех с рабочих мест.

– Прошу поторопитесь! – прокричал парень. – Это не учебная тревога! Воспользуйтесь одной из двух пожарных лестниц. Напоминаю, что они находятся в западной и восточной части здания! Забудьте про лифты!

– Дарэн! – едва бригадир успел расшевелить своих бойцов, в сознании снова прозвучали слова Висы. – Может получится. Пусть несколько твоих бойцов выйдут вместе со всеми. Вряд ли легионеры заметят пару человек в толпе. Так они смогут зайти с тыла сайфам на крыше. Уверена, там снайпер или кто-то еще.

– Понял! Вы, двое! Бегом на эвакуацию вместе со всеми! – тут же отдал приказ Дарэн. – Ваша цель на крыше здания через дорогу. Бегом! Все остальные, займите позиции! Закройте все окна, опускайте жалюзи! Переходим к глухой обороне до тех пор, пока не падет последний легионер и не сотрется вся инфа о наших с вами делишках!

Ответом ему было напряженное молчание. Молодые парни и мужчины постарше бросились врассыпную. Многие спрятались за стенками офисных боксов, кто-то нашел укрытие получше, у несущих колонн. Под четким руководством Веронисы, на всех трех этажах бойцы Инфениса быстро разделились на три группы и взяли под прицел пожарные лестницы и лифты.

– Виса, ты точно не сможешь прочесть их сообщения? – напряженно проворчал Дарэн, перезаряжая свой автомат.

– Если это не ментальная сеть, то сложно будет их прочесть. Разум менталиста в сети сильно напрягается и не может сохранить всю информацию в изоляции от посторонних псиоников. Но отдельные сообщения высокоуровневому магу можно передавать, не боясь, что их перехватит другой менталист. Я могу лишь примерно ощущать напряжение чужих мыслей и их передачу между двумя магами. Но сейчас они стихли. Я не чувствую того, кому передавался ментальный сигнал с того здания.

– Ничего. Ты все равно молодец, девочка, – подбодрил молодую помощницу бригадир. – Благодаря тебе все мои ребята могут действовать, как единый организм. Видеть тоже, что и все. Ты – наш талисман на победу. И мы ее тебе принесем, можешь не сомневаться!

В ответ Дарэн ничего не услышал. Но ему почему-то казалось, что где-то там, за стенками, Верониса слегка покраснела от простого смущения. В любом случае, мужчина готов

был сражаться до конца при любых обстоятельствах.

– Это то, что отличает нас от жадных до человеческой крови легионов! – произнес Дарэн, обращаясь ко всем своим товарищам через ментальную сеть. – Мы сражаемся не детьми, которые по прихоти легатов лягут под ноги за кровавые деньги. Мы сражаемся за детей! За их светлое будущее! И мир во всем мире, конечно! Наше дело правое! Мы не проиграем продажным воякам!

В ответ ему прозвучали дружные возгласы и боевые кличи. Боевой дух был высок. Даже Матис не смог сдержать улыбки. Сейчас предприниматель срочно ставил форматирование жестких дисков на всех компьютерах. Процесс на каждом экране выдавал совсем неутешительные прогнозы вплоть до пары часов.

– Нам нельзя ждать так долго, – раздался в голове парня приятный женский голос. – Просто выдергивай харды из системников и уничтожь их любым способом. Это намного быстрее!

– А? И... и точно!

Так странно было слышать у себя в голове чей-то незнакомый голос, что Матис сначала растерялся не на шутку. Но быстро вспомнив рассказы Дарэна о талантах Веронисы, парень взял себя в руки и принялся разбирать коробочки системников. Молодой и приятный голос отпечатался в голове, вызвав у курьера странное воодушевление.

Еще пара человек из команды Инфениса в это время ста-

рательно сжигали в урнах всевозможные бумаги и документы, указывающие на связи повстанцев.

– Внимание! Лифт! – отозвался в разумах боевиков голос Висы.

Кабина лифта ожила и принялась медленно подниматься вверх. Все, кто был у восточной лестницы, где располагались шахты подъемников, с замиранием сердца уставились на линейку циферблата.

– 0, 1, 2... – отсчитывали сразу несколько разумов на всех трех этажах.

– Может, это кто-то из городских служб? – предположил кто-то робко.

– Не будь таким наивным. Даже если это так, все городские сервисы давным-давно служат тем же хозяевам, что и Цезерус.

– 4, 5... – продолжал считать кто-то. – Куда они едут? На какой этаж?!

Взгляды всех ополченцев устремились через прицелы винтовок на двери лифта. Нервы напряглись до предела. Руки добела сжимали огнестрелы. Оперативники готовы были открыть массивный огонь по лифту хоть даже сквозь металлические двери. Циферки этажей ползли до жути медленно. Казалось, все в здании затихло и сосредоточилось на проклятом подъемнике.

Поэтому даже объединенные в сеть бойцы на самом нижнем, восьмом этаже, не смогли сразу среагировать на кину-

тую между ними гранату. Серая банка выпорхнула неожиданно откуда-то сбоку, из одного из офисов. С характерным лязгом ударилась в стену и завертелась на полу.

В считанные секунды из сосуда под давлением магии вырвалось плотное облако белого дыма. Обменявшись мыслительными возгласами, боевики бросились в разные стороны. Завеса выросла до непроглядной стены тумана буквально за миг, заполнив собой почти весь этаж.

– Да бя же! – выругался Дарэн, ощущая через сеть, как треть его людей окунается в белую дымку. – Кто-то из них уже был на этаже? Как они оказались здесь в обход лестниц и лифта?

Не выдержав такой провокации, сорвались противопожарные вентили. В офисы и коридоры восьмого этажа хлынула вода.

Ответа дать или даже просто выругаться никто не успел. В следующий миг на восьмом этаже прогремела череда выстрелов.

Мощная штурмовая винтовка шутя пробила несколько офисных стенок. Ее громогласный рев заложил уши ближайшим ополченцам. Но все выстрелы ушли в молоко, подсветив сквозь дым позицию стрелка.

Едва череда стихла, в ответ с трех сторон полился огонь Инфениса. Даже не видя конкретно противника, бойцы просто выпустили наугад несколько выстрелов в сторону вспышки. И тут же двое из стрелков упали замертво.

Неожиданно еще одна волна вражеского огня настигла повстанцев совсем с другой стороны. Но эти выстрелы были куда прицельнее. Запаниковав, бойцы поспешили перегруппироваться.

Сквозь другую стену снова заговорило оружие первого штурмовика. Пара шальных выстрелов настигло убегающих повстанцев. Стоило кому-то из них ответить на эту провокацию, как в спину снова обрушился точный огонь с другой стороны.

Очевидно, что оба туманных бойца ориентировались так же по вспышкам. Но, в отличие от ополченцев, легионеры в свои цели попадали.

– Твою мать! Твою мать! Твою мать! – мысленно запричитал один из стрелков Инфениса, вжимаясь в стену.

На его глазах парень, с которым он сегодня утром вместе курил и мерялся юмором, лежал с опустошенным взглядом чуть впереди. Его лицо уродовала дырка от выстрела. Кровь стремительно покидала тело поверженного воина. В ее вязкую массу медленно опадали поднятые стрельбой листы и крошка хлипких стен.

– Их двое! Их двое! – кричали мысли разных стрелков. – Минимум двое!

– Я нихера не вижу! – пробился чей-то панический голос. И тут же прервался предсмертным всхрипом.

Очередная прицельная очередь прошла грудь и горло бойца. Стоящий рядом с ним стрелок всего на миг потерялся

в образах, которые открывала ментальная сеть. За это время перед ним выросла фигура массивного парня нэра в кедах, шортах и серой рубашке. На лице верзилы растянулась широкая улыбка. Его образ можно было даже счесть приветливым. Если бы не зажатый в руках штурмовой комплекс.

Тяжелый удар легко смял грудную клетку повстанцу и снес его в ближайшую стену подобно сломанной игрушке. Кровавые пятна расплзлись по доске объявлений. Прямо поверх графика отпусков и социальных опросов.

Перекрестная стрельба в задымленных коридорах за несколько секунд сократила численность повстанцев на десяток человек. Пытаясь сохранить хоть какой-то контроль над ситуацией, Виса повела последних трех к западной пожарной лестнице. По ее ощущениям именно туда приближались интрудеры.

Один из бойцов застыл в проходе и открыл огонь на подавление. Старался прикрыть отступление товарищей. Его выстрелы разорвали туман и огоньками замелькали в падающих каплях воды.

Ответом отважному стрелку стал стул. Из тумана на большой скорости вылетел офисный стул и обрушился на бойца. Мужчину кинуло на пол. Встать ему уже не позволила добирающая очередь из ближайшего офиса. Мощные выстрелы вспороли плечо и голову, разметав кровь с осколками костей на полу и стене.

Свидетелями этой жесткой сцены стали последние двое

из стражей восьмого этажа. До двери на пожарную лестницу им обоим осталось только руку протянуть.

Холодный отблеск железа они заметили слишком поздно. Подлый удар в спину и пинок сзади по колену мигом отпустил одного из бойцов на пол. Холодные мокрые пальцы перекрыли рот повстанца, не дав произвести ни звука. Военный кинжал вырвался из его позвоночника и уверенно скользнул по горлу.

Увидев и ощутив это, второй стрелок поспешил обернуться. Одновременно с этим компактная фигурка убийцы метнулась прочь из поля зрения мужчины и оказалась у него за спиной. Резкая боль прорезала колено сзади. Следом ловкий захват и простейший прием, швырнул бойца через чье-то плечо.

Буквально на мгновение в глазах мелькнула тощая златокудрая девчонка в футболке и джинсах. Не дав врагу опомниться, ребенок завершил смертоносную серию. Детские пальцы отвели автомат противника и уверенно загнали кинжал в грудь повстанца.

На последних двух этажах воцарилась полная тишина. От вида и жестокости убийц у всех бойцов Инфениса перехватило дыхание. В головах не могло уложиться то, что произошло.

Первой в себя пришла Верониса. Опомнившись, девушка поспешила раздать указания следующей группе сосредоточить свое внимание на западной лестнице. Это был ближай-

ший путь диверсантам на верхние этажи.

Одновременно с этим раздался ужасающий своей пронзительностью звонок у восточной лестницы. Это был лифт. Кабина прибыла сразу на следующий, девятый этаж.

Глава 5

Битва идеалов

Из тумана медленно вышли две могучие фигуры. Головы близнецов почти доставали до потолков. Промокшие кеды шлепали по лужам. Парни о чем-то тихо переговаривались с довольными ухмылками. Похоже, сравнивали счет убитых. Одновременно с этим оба легионера неспешно перезаряжали свои винтовки и подсчитывали боезапас.

– Неплохо вышло, – усмехнулся один из парней, пряча полу опустошенную обойму в карман. – Однако, эти ребята дали жару.

– Ага. Обычно, в таких случаях отстреливаются-то по одному, – подхватил второй брат.

– А тут сразу всей толпой палить начинали. Мне пару раз чуть серьезно не прилетело.

– Ну, это, считай, разминка. Гранаток-то больше нету. Не считая подствольных. На верхних этажах придется с Инфами по старинке разбираться. Верно, ком?

Улыбающиеся воины остановились перед так же промокшей до нитки девочкой. Сайра возвышалась над двумя последними жертвами. Но макушкой едва ли доставала парням до груди. Сине-зеленые глаза угрюмо смотрели из-под пропитанной водой челки. Подросток напоминал собой приби-

того дождем одичавшего котенка.

– Вы не ранены? В одну обойму убрались? – спросил центурион. – Хорошо. Восьмой этаж зачищен. Они намного организованнее, чем обычно.

– Так ведь тоже менталочкой пользуются? – усмехнулся Вентус. – Если честно, я удивлен, что они при этом так легко сдулись.

– Ментальная сеть вовсе не дает таких уж важных преимуществ в бою. Особенно так, как они ее используют. Дилетанты, – фыркнула Сайра. – Большинство псиоников, освоивших этот навык, ошибочно полагают, что наибольшую эффективность он достигает при имитации коллективного сознания. Объединения нескольких разумов в одну сеть, что позволяет им почти мгновенно обмениваться образами, мыслями и чувствами.

– А разве это не так? – спросил Кондор. – Несколько солдат мыслящих, как один – это намного более эффективная сила, чем разрозненная армия.

– В научной фантастике, – небрежно отозвалась девочка. – Не забывайте, что человеческий мозг – это не резиновый орган. Он может обрабатывать за раз только ограниченный объем информации. И когда к разуму одного человека добавляются чувства и мысли еще десятка других идиотов, они неизбежно сталкиваются с побочными эффектами коллективного сознания. Это и потеря интуиции, ослабление восприятия, возможна дезориентация и даже временное ту-

поумие.

– Ого. Так эти террористы сами себя надули! – гоготнул Вентус. – Мало того, что они бойцы так себе, так еще и пользоваться менталочкой не умеют! Чувствую, мы их растащим, как детей.

– Только не вздумай загордиться и расслабиться, Полкило! – угрожающим тоном прошипела Альдаго. – Даже не смей недооценивать противника. Каким бы слабым он ни был, ни в коем случае не смей его недооценивать. Загнанный в угол боец способен сражаться куда эффективнее и жестче. Так что мы продолжаем операцию с предельной собранностью и концентрацией. Легкомыслие недопустимо.

– Как же я тащусь от того армейского пафоса, с которым вы, ком, все это произносите! – ухмыльнулся Полкило. – Прямо пропитываюсь чистым патриотизмом и боевым духом!

– Разговорчики! – процедила центурион сквозь зубы.

Поправив, уникальную штурмовую винтовку за спиной, девочка направила свой отряд к западной лестнице. К этому времени, по ее расчетам, лифт должен был уже доставить последнего бойца штурмовой группы на девятый этаж.

– Да блин же! – зазвучал в умах повстанцев панический возглас Висы. – Всего на секунду отвлеклись от лифта! А он уже двоих положил! Проклятый слуга легиона!

Крах товарищей с восьмого этажа сильно напугал остальных повстанцев. Верониса мысленно призвала всех подгото-

виться к обороне у западной лестницы. В этот момент у восточной звякнул прибывший лифт.

Из кабины выпорхнул юркий диверсант-таосец с легким полуавтоматическим пистолетом. Его прицельные атаки тут же поразили в спину нескольких бойцов. Секундная задержка в построении стратегии стоила девушке-псионику последних крох терпения. Нервы сдавали. А вместе с этим уменьшались и экстрасенсорные навыки.

Тем не менее, бойцы Инфениса умудрились очень быстро сориентироваться благодаря ментальной сети. Боевики поспешили снова занять оборону вокруг холла у лифтов и открыли ответный огонь. Диверсанту пришлось укрыться в секции офисов. Оставалось только зажать его и прикончить.

– Не сдавайтесь! – с каким-то отчаянием призвала Верониса. – Займите позиции и готовьтесь к обороне. Их всего четверо! Теперь будем бить их всеми силами! За тех, кого уже потеряли! И за тех, кто еще не родился в мире без войн!

– Не дрейфить! У нас есть несколько магострелов, которые нам любезно предоставили плохо охраняемые склады Цезеруса и здравомыслящие курсанты, – добавил с энтузиазмом Дарэн. – Пол и потолки тут не сильно крепче, чем стены. Как только узнаем, где эти мрази, будем бить прямо с нашего этажа. Вы, на девятом, – наши глаза и уши. Мы, с десятого, – ваши ангелы-хранители! Покажем этим серафимам, на чьей стороне небо!

– Наши люди уже выбрались наружу и скоро доберутся до их псионика на соседней крыше, – отчитался кто-то в ментальной связке повстанцев. – Как только лишим их поддержки, игра пойдет совсем по-другому!

Воодушевленные солдаты с прежней уверенностью вжались в свои укрытия. Перепроверили оружие и подготовились к отражению атаки. На десятом этаже Дарэн быстро раздал двум своим бойцам зачарованные автоматы, и сам взял себе третий. Оружие отличалось от обычных пушек красноватыми или синеватыми метками. Рунные символы кольцами и отдельными значками вращались вокруг магострелов.

Одновременно с этим, пара его бойцов покинули поля боя, уже успешно преодолели оцепление из городских служб безопасности и добрались до противоположного здания.

– Проклятье! Гражданская безопасность тут как тут! – выругался один из диверсантов Инфениса. – Не успели эвакуироваться люди с верхних этажей, а эти уже все оцепили. И даже не думают заходить внутрь, чтобы выполнить свою прямую обязанность – защитить честных граждан своей страны.

– Пожарными даже не пахнет. А ведь сработала пожарная тревога, – недовольно поддержал второй. – Лишний раз доказывает, что они все прекрасно знали, что будет происходить сегодня в этом здании. Поверить не могу! Вся чертова власть Единства работает против его граждан! Да какое же это Единство? И это страна, объединившая интересы всех пяти государств? Страна – герой войны. Тьфу. Единствен-

ное, что объединяет этот проклятый регион, это человеческие пороки. Жадность и предательство.

Мужчины преодолели холл и остановились у лифтов. По краям от подъемников на верхние этажи вели две лестницы. Оперативники решили разделиться и зайти с двух сторон.

Людей на их пути почти не было. Особенно на служебных лестницах, которые вели непосредственно на крышу. Один из бойцов поспешил вытащить пистолет и медленно двинулся наверх.

Лестничные пролеты были хорошо освещены. В небольших комнатках на каждой площадке не было места для засады. Лишь небольшой выступ у стен, за которым не мог убраться взрослый человек.

Повстанец шагнул на следующую ступеньку и тут же осекся. На шаг выше на свету он разглядел едва заметную натянутую леску. Мужчину бросило в холодный пот от мысли, как он мог не заметить ее раньше. И чтобы с ним стало, не заметь он ловушки вовсе. Однако, на глаза не попало никакого устройства, к которому была бы привязана леска-активатор.

Мысль о том, что здесь что-то не так, пришла к бойцу слишком поздно. Из-за выступа на площадке впереди появилась худенькая девушка в ярком наряде. Контрастно ее одеяниям в руках чернел легкий автоматический магострел. Дуло оружия, снаряженное глушителем, шипя выплюнуло несколько четких выстрелов в застывшую цель.

Подсвеченные магией выстрелы прошли тело неподвижной жертвы точно в грудь и в лоб. Повстанца швырнуло на стену. На лице застыл удивленный взгляд.

– Минус один, – буркнула под нос Нора. – Эх, такое для блага и не поснимаешь. За убийство человечков много лайков не накидают. Да и командирша, поди, рассвирепеет. Ладно, в любом случае, у меня тут два попадания «в яблочко». Это чертовы «отлично» по меркам учебных стрельбищ. За свои оценки я имею право на хоть немного самостоятельности, э?

К этому времени второй боец без преград добрался до двери на крышу. Мужчина приблизился к выходу и потянул за ручку. Дверь оказалась закрыта. Первые пару секунд боец застыл в ступоре. Конечно, можно было попытаться просто выбить преграду, но это могло, безусловно, привлечь лишнее внимание.

Времени на размышление было немного. Собравшись с духом, мужчина отошел от двери и... поднял пистолет к своему виску. Страх охватил разум секундой позже. Что за рефлекс заставил воина вытворить это ужасное действие, боевик объяснить себе сам не смог.

Он поспешил опустить пистолет. Но рука застыла в паре сантиметров от лица. Какая-то сила заставила тело воина желать себе смерти. Разум оказался бессилён. Мышцы напряглись, пытаясь перебороть смертоносный рефлекс, который все больше подтягивал ствол к виску повстанца.

искры. Среди непрерывающегося гомона орудий утопали крики бойцов.

Стоило кому-то заметить одного из штурмовиков легиона, как через секунду по его позиции уже открывали огонь с двух-трех сторон. В большинстве случаев, это грозило для контрактника неминуемой смертью. Если бы не помощь брата.

Как только один из близнецов попадал в переplet, второй открывал огонь на подавление по повстанцам с другой стороны. Синхронность и точность атак обоих штурмовиков была столь четкой и отработанной, что боевики Инфениса сдавали позиции, даже несмотря на численное превосходство.

– Да как же так? – сокрушалась Виса. – Эти убийцы работают так слаженно, будто объединены ментально сетью. Но я не чувствую у них той силы ментальных способностей, которые необходимы для создания и использования сети! Просто бред какой-то!

– Стоять до конца! – мысленно прокричал Дарэн. – Мы не проиграем паршивым военным!

В этот самый миг один из его бойцов на десятом этаже быстро занял позицию в соседней комнате. Ориентируясь по взглядам своих союзников снизу, он прицелился через пол в предположительное место, где находился штурмовик Цезеруса. Яркие всполохи из его ружья прошли пол насквозь и огненным дождем обрушились на укрытие Кондора.

– Ах, мать! – выругался легионер, поспешно выходя из-

под обстрела. Его неловкий побег вытолкнул его практически на линию огня других повстанцев.

Эффектным прыжком Ляля развернулся в воздухе и швырнул в потолок снаряд из подствольного гранатомета. Пол комнаты на десятом этаже разорвало в клочья, вместе с ногами и грудью стрелка Инфениса. Парень даже не успел воскликнуть, когда обрывки его тела пожрало пламя.

Оглушающий гул заполнил уши ближайших к взрыву бойцов. Звуковая волна сотрясла стены и достала застывшую наверху телепатку. Всего на пару секунд ментальная сеть прервалась. Но бойцы Инфениса на девятом уже взяли на прицел врага.

Следующие короткие шипящие очереди прошли не по телу легионера. Они пронеслись над ним, разя его врагов. В коридоре объявилась Аллессандрия и тут же выловила четкими выстрелами замешкавшихся повстанцев.

Не успели двое из них упасть на пол, как третий из притаившихся бойцов, почувствовал прорезающий череп клинок. Утонченный танто настиг жертву со спины и следующий удар швырнул стрелка вниз.

Конец очередного раунда схватки обозначил еще один тревожный сигнал. Снова сработала система пожаротушения, и очередные потоки ливнем обрушились на уцелевших воинов.

– Ляля, отчет о состоянии! – с непривычным волнением подскочила к громиле командир.

– Ах ты ж, – легионер неловко сел на полу, разминая тело. – Подцепили все-таки.

На правой руке и плече виднелись сильные ожоги и кровавые воронки от выстрелов. Не говоря уж о том, что рубашки на обоих близнецах были изодраны и опалены. Слишком часто вражеские выстрелы проносились опасно близко к телам интродуров.

– Жив. Несерьезное ранение.

– Ну, все, братан! С тебя тридцатка, – весело сообщил Полкило, держа под прицелом ближайший коридор. – Я же говорил, что ты первый напорешься на пулю.

– Это потому что я не жмусь, как девчонка в углах! – парировал Ляля.

– Уходишь во фланг, – холодно приказала Сайра, внимательно оглядывая рану на плече. – Меняем тактику. Теневод, ранения?

– Я чист, – тихо отозвался Юн Джин. Парень слился с тенями у стены над своей последней жертвой. – Их псионик довольно талантлив, но импульсивен. Остальные террористы весьма посредственны.

– Их сеть становится крепче, – напряженно заметила Аллессандрия. – Чем меньше в ней остается людей, тем проще им друг с другом общаться. Нужно поторопиться и прикончить менталиста. Если затянем зачистку, ситуация может обернуться против нас. Все. Не стоим на месте! Выдвигаемся к восточной лестнице. В живых никого не оставлять. Опа-

сайтесь огня сверху. Они используют армейские магострелы.

Быстро перегруппировавшись, отряд зачистки тихо двинулся дальше. Осторожно переступая трупы и обходя разрушенную мебель, команда под прикрытием искусственного дождя быстро пересекла оставшиеся на этаже помещения. Сайра без труда улавливала мысли менталиста, растворенные в воздухе. Без использования псионики членами ее отряда, определить источник вражеской сети было совсем просто.

К этому времени последние боевики с девятого поспешно отступили на десятый. Последний этаж. Дальше отступать было некуда. Только на крышу, под прицел снайпера.

В комнату Веронисы заскочил перепуганный Матис. Предприниматель с бледным лицом бросил взгляд в сторону раскуроченного коридора и трупа, покрытого стеной крошкой.

– Верониса, – тихо прошептал парень, приближаясь к девушке. – Вам надо уходить. У вас ничего не получится. Вы слышите меня?

Ближайший из боевиков нервно дернулся в сторону Матиса и пригрозил ему винтовкой. Телепатка нахмурилась, мысленно приказав боевику не глупить. Но отвлечься на ответ Матису ей было некогда.

– Где они? Куда они делись? Хоть кого-то из них задела? – шептались по ментальной сети повстанцев встревоженные голоса.

– В кого-то, кажется, попали. Но точно не сказать. Они продолжают наступать.

– Двое громил, какая-то тень и девчонка, – Дарэн пересчитал образы, которые успели заметить перед смертью его люди. – Нас теснят херовы школьники. Бред какой-то! С каких пор Цезерус выпускает на задания своих курсантов?! Разве они не собирались обучать их до двадцатилетнего возраста?

– Так в мое время и было, – неуверенно отозвалась Верониса. – Возможно, что-то изменилось. Или все дело даже не в возрасте. Я не уверена, но мне кажется, ... я знаю ту девочку. И очень надеюсь, что я ошибаюсь.

– Кто она? – спросило многоголосье любопытных повстанцев.

Вместо ответа притихшие позиции сопротивления сотряса еще один взрыв. Удар пришелся прямоком на комнату отдыха, в которой расположилась Виса. Ментальная сеть мигом распалась, и разумы повстанцев словно погрузились во мрак.

Эффект от резкого выхода из объединения разумов после долгого в нем пребывания можно было сравнить с оглушением. Его силу значительно увеличивала настоящая контузия тех, кто оказался в зоне взрыва.

Удар оказался подлым и неожиданным. Взрыв разнес пол в комнате так же, как это произошло минутой ранее в соседнем помещении. Охранников Веронисы накрыло волной осколков, бросив их истерзанные тела в коридор.

Обломки пола и раскаленный воздух ударили по дивану. И лишь кинувшийся между взрывом и девушкой Матис не позволил снаряду достигнуть самой важной цели. Мужчину швырнуло на телепатку. Его тело прикрыло ее от самых опасных последствий взрыва, но звуковая волна едва не выбила ее из сознания. Ни о какой ментальной сети уже не могло быть и речи.

Еще до того, как ополченцы успели сориентироваться, с восточной лестницы по ним открыли огонь Полкило и Теневод. Вырезав первых пару стрелков, таосец метнулся в ближайшую комнату и навязал противникам ближний бой. Юн Джин был отличным стрелком, но его настоящий талант раскрывался лишь при использовании холодного оружия.

В этот момент над дымом разорванной в полу дыры поднялся тонкий образ. С помощью Ляли Аллессандрия легко достигла пробоины в потолке девятого этажа и оказалась прямо в центре вражеского отряда. Оглушенные бойцы заметили девочку. Но никто не успел предпринять никаких решительных действий.

Сайра подняла свою винтовку и точными прицельными выстрелами последовательно умертвила всех, кто попал в поле ее зрения. В комнату бросились повстанцы из соседних комнат. Солдаты стали пребывать сразу с двух сторон, беря командира легионеров в клещи.

Сине-зеленые глаза уверенно встретили ближайшего врага. Не дожидаясь прямого контакта с противником, девочка

открыла огонь на предупреждение прямо сквозь стены. Одновременно с ней заголосил автомат Кондора с девятого этажа.

Воспользовавшись той же тактикой, что и повстанцы, Ляля объединил свой разум с разумом Сайры. Аврора уже успела поднять свою ментальную сеть по приказу командира. С ее помощью штурмовик видел то же, что и Аллессандрия, но сосредотачивал огонь на других противниках.

За считанные секунды сопротивление последнего этажа было сломлено. Стрельба и крики умирающих повстанцев стихли. Но громогласные очереди из пушек все еще звенели в ушах уцелевших.

Матис едва заметно пошевелился. Лицо мужчины исказила мимолетная гримаса боли. Но и она быстро сменилась беспокойным выражением. Он медленно приподнялся над девушкой, взволнованно оглядывая ее. Слабо дернув головой, Верониса вздохнула и открыла глаза. В треснувших очках парня отразились красивые синеватые глаза, наполненные загадочным нежным свечением.

На его лице замерла какая-то странная вымученная улыбка. В следующий миг короткий шипящий выстрел пронзил голову парня. Косоватые росчерки его крови брызнули на лицо девушке. Виса вздрогнула и замерла, с ужасом смотря на мертвеца.

За его спиной медленно поднялась его убийца. Златокудрая девчонка с холодным пустым взглядом. Ее измочен-

ная одежда прилипла к телу, демонстрируя всю ее тщедушность. Тем не менее, белые руки уверенно держали компактную штурмовую винтовку со встроенным глушителем.

В пыльной дымке после взрыва вокруг подростка проявились и другие размытые образы. Их спокойное поведение дало ясно понять, что битва была почти окончена.

– Ты... ты... – буквально выплюнула слова Виса. – Аллесандрия...

Сине-зеленые глаза с каким-то отчуждением оглядели свою цель.

– Так это ты их псионик? – разочарованно спросила девочка. – Ну и зачем? Зачем ты делала это?

– Я... потому что... – каждое слово давалось Висе с трудом. Грудь сдавливал навалившийся труп Матиса и тяжелый страх.

– В твоем возрасте ты могла бы получать высшее образование. Отправиться в кругосветное путешествие. Завести себе семью, наконец. Почему ты решила, что твое дело – война? – тихо, словно осуждая, спросила девочка.

Ее глаза не отпускали взгляд Висы. И хотя навык псионики златокудрой убийцы был куда меньше, Верониса просто не могла противостоять ей в таком состоянии. Сзади периодически еще звучали редкие выстрелы. Легионеры взяли комнату под стражу и теперь отстреливались от выживших повстанцев.

– Ты могла бы использовать свой дар любым образом. Для

себя, для других или вовсе его не развивать, – продолжала Сайра. – Но вместо этого ты выбрала войну. Зачем? Твоя жизнь была тебе не ценна? Тебе не за что было жить? Нечего хранить?

– Тебе... не понять. Ты на войне выросла, – со слезами ответила девушка. – А я жила ради мира.

– Нет, – холодно возразила Альдаго, поднимая оружие. – Ты не жила.

Одиночный выстрел мигом прошел тело девушки. Голову с широко раскрытыми глазами откинуло на обломки стены. Красные разводы стремительно растеклись под обмякшим телом. Миссия была выполнена.

– СУКА!

Сайра вздрогнула всем телом и поспешно развернулась на неожиданный возглас со стороны. Из дыма развороченной ранее комнаты выскочил лидер боевиков. Зажатый в руках магострел, очевидно, исчерпал весь боезапас, поэтому мужчина бросился на противника врукопашную.

Близнецы и Юн Джин среагировали слишком поздно. Разъяренный мужчина подскочил к замершей на месте девочке с занесенным прикладом. И тут же упал к ее ногам замертво. Сайра даже не шелохнулась, спокойно проследив за отчаявшимся врагом.

Из пробитого снайперским выстрелом отверстия во лбу повалил дымок. Сквозная дырка в пенокартонной стене указывала через еще одну дыру в стекле прямо на соседнюю

крышу.

Аврора облегченно выдохнула.

– Фух! Еще бы чуть-чуть! – Чиорри нежно погладила свое оружие. – А так чистый инстант килл! Вот, что значит качественная ментальная сеть, псионическое наведение и разделение потенциалов между настоящими профи! Все вражины слились. Агронубы несчастные.

Алессандрия ногой перевернула тело повстанца на спину. Взгляд прошелся по зажатому в его руках магострелу. И беглого осмотра хватило, чтобы признать в нем инструмент легиона Цезерус. Нехорошие новости для штаба.

– Вражеский псионик ликвидирован. Штурмовому отряду сгруппироваться, – отдала следующий приказ Сайра. – Прочесываем комнаты на этаже и добиваем всех уцелевших. Пленных не брать. Проверьте компьютеры, урны и мусоропроводы. Если поторопимся, то успеем закончить уборку быстрее остальных.

– Остальных? – снова оказавшись в связке ментальной сети, легионеры уверенно начали обмениваться мыслями.

– Мы – всего лишь одна из семи групп, которые сейчас проводят операции по зачистке баз Инфениса в городе, – объяснила командир. – Три группы, включая нас, состоят из серафимов. Остальные – рядовые войска. Все операции начались одновременно, чтобы исключить возможность повстанцам подготовить контрмеры. Штаб будет внимательно следить за успехами каждой группы. И я хочу, чтобы мой

отряд был одним из первых!

– Поняли вас, командир! – хором отчитались близнецы с немалым энтузиазмом. – В таком случае покажем всем нашу крутость! За Единство!

– За легион! – присоединилась Чиорри. – И за новую видео-карту!

– Аве Цезерус!

Эти и другие странноватые крики уловила издалека одинокая фигурка на крыше одного из небоскребов. Лицо, скрытое белой фарфоровой маской без вырезов, было обращено в сторону легионеров Цезеруса. Никто из них даже толком не ощутил ее потенциала.

И едва ли мог представить, какая неприязнь закипала в ее сознании.

Глава 6

Причина убивать

Очередное утро наступило неожиданно шумно. Хотя ребята уже привыкли вставать в шесть часов утра, в этот раз пробуждение оказалось несколько сумбурным. Особенно для тех, кто вставать вообще не планировал.

– Команда Серафим! – раздался звонкий голос центуриона из общей комнаты. – Все – подъем! Через три минуты ожидаю вас в тренировочной форме на полигоне номер три! Никаких опозданий!

– Чего? Да что б тебя! – завывала в женской комнате Нора. – Какого хрена надо вставать на эти долбанные тренировки?! Мы же недавно вернулись с миссии! Нам положен чертов отдых!

– Доброго утрааа! – сонно протянула Чиорри, поднимаясь с постели и потирая слезящиеся глаза. – Норочка, но миссия была уже два дня назад!

– Небольшой отдых дается курсантам после боевого задания только для того, чтобы реабилитироваться от возможных ранений и самую малость отдохнуть разумом, – спокойно добавила Орфа. Девушка уже вскочила с кровати и спешно заправляла ее. – Хоть нас и не заставляли входить в обычный тренировочный режим, центурион имеет право игнори-

ровать время реабилитации, если считает нужным.

– Чертова ботаничка! – проворчала Торрэнт. – Если ее так тянет всюду следовать эталонам военной подготовки – пусть гробится. Мы-то чем виноваты?

Орфа бросила на недовольную сожительницу холодный взгляд. Услышала она комментарии Норы или нет, так и осталось загадкой. Как раз в этот момент из соседней комнаты с шумом вырвались два безобразия.

Стены казармы заходили ходуном. Пол затрясся. Только по обрывочным возгласам и усмешкам стало очевидно, что Полкило и Ляля уже начали свою привычную тренировку. Очередное соревнование с целью эффективнее и быстрее исполнить приказ командира. То, что при этом вокруг них могли пострадать люди, мебель и даже стены, близнецов в пылу битвы, конечно, не особо волновало.

Через три минуты вся команда выстроилась на указанном полигоне. Площадку заливал ярко-рыжий рассвет. На других тренировочных зонах еще было мало людей – Сайра подняла свой отряд на полчаса раньше положенного срока.

Ребята выстроились по росту и с пресными лицами уставились в пустоту перед собой. За эти полгода, что существовал шестой отряд, они уже кое-как приучились не терять лица от смеха перед низкорослым командиром. Особенно сложно было сдержаться, когда девочка с особо серьезным видом начинала зачитывать нотации. Благо, терпеть ее было намного проще, если Альдаго не вела себя, как взрослый

пробитый вояка.

Сейчас был как раз такой случай. Даже после того, как команда выстроилась на площадке, девочка продолжила как-то рассеяно пинать засохшую грязь под ногами. Наконец, собравшись с мыслями, она подняла серьезный взгляд на команду. Близнецы не смогли сдержать дрогнувшей улыбки.

– Что ж, прежде всего, доброе утро всем, – как-то расслабленно начала центурион. – Я подняла вас пораньше, чтобы подвести кое-какие итоги.

По старой привычке, Сайра сложила руки за спиной и принялась расхаживать перед командой. Товарищи немного напряглись в предвкушении. Их всех уже второй день волновал вопрос успехов последних миссий.

– Спешу сообщить, что наш куратор был очень доволен. А так же просил передать со стороны Собрания генералов мне, как центуриону эффективного отряда, особое одобрение достигнутых нами результатов, – без особого энтузиазма отчиталась девочка.

Нора не сдержала пренебрежительного фырканья.

– Поэтому я передаю их благодарность вам. Ибо в большей степени эти почести заслужили вы. Своей командной работой, тяжелыми тренировками, четким исполнением приказов и координацией действий. Вы зарекомендовали себя, как надежные бойцы. Способные достигать в открытом бою тех же результатов, что и на учебных полигонах. В общем, и те и другие результаты довольно высоки.

Ребята позволили себе довольно заулыбаться и пару раз переглянуться. Как ни странно, похвала от Собрания легатов и самой героини войны была приятна.

– Вы молодцы! Я горж... – Альдаго запнулась и коротко откашлялась. – Нет, не так, наверное. Мне очень приятно работать с вами. И рада, что вы относитесь серьезно к своей работе, вашим жизням и жизням ваших товарищей.

После этих слов легионеры повеселели. Нора как-то недоверчиво поглядывала на командира. Юн Джин позволил себе проявить пару скромных теплых эмоций. Чиорри же и во все отчаянно улыбалась во все лицо.

– И так, – продолжила девочка. – Мы с вами провели уже две относительно успешных операции. Конечно, не все было гладко. Была утечка информации, небольшие ранения. Но ничего критичного. Наш отряд показал себя, как сильная и эффективная оперативная группа. А все погрешности наших исполнений Собрание, похоже, списало на то, что мы все-таки – еще относительно молоды и неопытны. Поэтому Инициатива Серафимов продолжит развиваться. По крайней мере, процент неудач при ее внедрении будет набран точно не нашим отрядом.

– Разрешите спросить, командир? – подал голос Ляля. – А какой общий результат был у последних операций? Кто был успешнее в зачистках Инфениса? Серафимы или старые вояки?

– К сожалению, я не могу разглашать результаты страте-

гических операций, не касающиеся конкретно нашего отряда, – угрюмо объяснила Сайра. – Командование боится утечки информации. После наших докладов о магострелах в руках террористов и так весь штаб на ушах. Всюду ведутся проверки на предмет хищения военного имущества и слива важной инфы.

Девочка развернулась к трем корпусам, что возвышались в центре базы. Она со странным хитрым прищуром подняла взгляд на самую верхушку среднего, генеральского корпуса.

– В любом случае, мы с вами сделали очень неплохой вклад в общее дело. За выполнение этих заданий командование уже выписало вам небольшой гонорар, – вернулась к планерке Альдаго. – Две успешно проведенных операции неплохо зарекомендовали наш отряд. Но это не повод расслабляться. Хорошо выполненное задание – это необходимая норма.

– Кто бы сомневался, – пробурчала Нора.

– Вряд ли командование будет выделять экстра премии за хорошее поведение, – слегка разочарованно вздохнул Ляля.

– Но я считаю, что определенной награды сверх нормы за свои труды вы все же заслужили, – добавила Сайра. – А потому я предлагаю такой компромисс. В случае успешного выполнения третьего задания, я выкрою вам доступ к генеральскому бару. Изначально он есть у всех центурионов и более старших званий. Но, как центурион, я имею право приводить туда своих доверенных представителей.

– Ого! Серьезно?! Вы не шутите, ком? – команда заметно оживилась. Особенно, воодушевились близнецы. – Я слышал, там есть такие тоники, которые раза в два повышают магический потенциал!

– И не только магический! – многозначительно добавил Полкило.

– Охox! Вот это будет номер! – даже Нора не смогла сдерживать удивления. – Попасть в бар легатов, будучи курсантом! Если мне еще разрешат там сделать хотя бы пару снимков, все мои конкуренты по каналам просто утрутся соплями от зависти. Это ж какой приток подписчиков будет!

– Да ну, – задумчиво махнула рукой Чиорри. – Вот, если бы в компьютерный клуб пропуск выписали. Или если бы дали смахнуться в партию с кем-нибудь из легатов... Я бы им показала, что в виртуальном мире я не хуже Сайры.

– Вы меня услышали, – с удовлетворением заключила Альдаго. – А теперь возвращаемся к нашему рабочему графику. По плану должны начаться индивидуальные тренировки. Начнем чуть раньше, не сотремся. Свободны.

После таких новостей снова возвращаться к рутинным тренировкам было не так неприятно. Воодушевленная команда разбрелась по залам в тренировочном комплексе. Кто-то отправился на стрелковый полигон, кто-то в тренажерную комнату.

С недавнего времени вся команда по инициативе Альдаго начала проходить специальный курс, организованный ею

и куратором отряда. Во главу угла ставился индивидуальный подход к развитию навыков каждого бойца.

Так как свою тренировку Сайра уже закончила, сейчас она решила провести профилактику лидерских навыков. Ведь для нее, в отличие от основной боевой силы команды, было важно тренировать еще и ум, и взаимоотношения с подчиненными. И прочие тонкости, которые могли увеличить эффективность ее отряда.

Большинство отрядов серафимов были собраны по одной схеме. Два штурмовика или бойца с тяжелым вооружением. Два диверсанта или специалиста по взрывчатке или ближнему бою. Один специальный юнит, которым мог стать снайпер, медик или связной. Частично его мог дополнить или компенсировать трибун – зам командира. И, наконец, сам командир отряда – центурион.

Если каждый из первых шести бойцов отряда должен был быть специалистом в своей области, то командир обязан был сочетать в себе все качества в той или иной степени. Взаимозаменять и дополнять любого бойца.

Главным образом, центурион отвечал за подготовку отряда к миссии, ее стратегию и проведение. А так же, нес ответственность за результат миссии и жизни легигонеров. При этом сами бойцы, в большинстве своем, считались расходным материалом.

Ценность имели лишь центурионы. Поэтому их подбирали с особым вниманием. И если лидер отряда считал, что

для успешности задания имеет смысл пожертвовать всеми своими бойцами, это допускалось. Впрочем, и идти в бой первым, рискуя собой, как это делали некоторые командиры, не запрещалось.

Через пару часов после начала рядовых тренировок, Сайра аккуратно заглянула в тренажерный зал к близнецам. Полкило и Ляля снова оттачивали свои навыки с мячом. Их игра периодически превращалось, то в баскетбол, то в странное подобие рукопашного боя.

Парни боролись так рьяно, что в какой-то момент забыли об основной цели тренировки и принялись лупасить друг друга. Воспользовавшись моментом, Сайра перехватила отброшенный Кондором мяч.

– Неплохо у вас получается, – похвалила девочка. – Вы стали намного подвижнее.

– Хех. А то! – тяжело дыша, бойцы оставили друг друга в покое и выпрямились. Их глаза хищно продолжали следить за мячом, который центурион принялась небрежно чекать об пол. – С тех пор, как начали по вашей схеме точиться на скорость и ловкость. В этом есть свои плюсы.

– Ну, мне всегда привычнее было просто занять одну четкую позицию и вести огонь, – пожал плечами Полкило. – Излишняя подвижность сильно переутомляет. Сбивается дыхание, координация, ориентация. Это все может очень сильно осложнить ведение боя.

– Так цель этих тренировок не изменить ваш стиль веде-

ния боя. А дополнить его. Все эти движения, должны помочь вам отработать простейшие увороты, быстрые смены позиции и наименее энергоемкие движения в бою, – спокойно объяснила центурион.

– И это помогает. В какой-то степени, – задумчиво заметил Ляля. Парень медленно подбирался ближе к командиру. – Если бы я по привычке застыл тогда, на последней миссии, и понадеялся на надежность укрытия, то вражеский магострел успел бы наделать во мне куда больше дырок.

– Да брось. Просто признай, что ты, пельмень недалекий, сам сунулся под выстрелы врага, – усмехнулся Полкило, медленно заходя с другой стороны.

Ловкие руки Сайры забарабанили мячом по полу. Девочка ухмыльнулась. Стоило громилам пойти в наступление, как мячик взвился над их головами. Юркий подросток нырнул между захватом братьев и принял мяч с другой стороны. Парни замахали руками и бросились гоняться за командиром по всему залу.

Периодически, кто-то из парней перехватывал девочку или мяч из ее рук. И тогда другие два участника принимались гоняться за третьим. Целью было удержать мяч у себя как можно дольше. При этом нужно было использовать различные укрытия и препятствия, расставленные в зале.

Физически оба бойца, конечно, превосходили подростка во всех аспектах. Но Сайра умело отыгрывала инициативу ловкостью и хитростью. Короткие захваты и использование

инерции двух огромных тел не раз выручали ее в сложных ситуациях. В итоге больше всего синяков появилось именно на телах близнецов.

Во время очередного перерыва Ляля взревел и грузно опустился на пол. Сайра приблизилась к бойцу и непринужденно заглянула сзади под его футболку. На плече еще красовался шрам от позавчерашнего ранения. Благо, физические недуги современной медициной восстанавливались куда быстрее, чем повреждения разума.

– Как себя чувствуешь, Кондор? – поинтересовалась девочка. – Плечо не ноет?

– Да не. Вообще, ничего не чувствую, – отмахнулся громила.

– А сам уже сдулся, – подшутил Вентус. Он жестом дал понять Сайре, что готов продолжить игру в легкой форме. – Ждешь, что ком тебя пожалеет, подует на ранку и в лобик поцелует?

– Что вообще считаете по поводу последней миссии? – подросток пару раз отбил мяч от пола и сделал подачу громиле. На приколы братьев Альдаго уже давно научилась не реагировать.

– Ну. Если честно, то было горячо, почти, как на войне, – Вентус перехватил мяч и повел его в другую сторону зала.

– Неплохо мы там разошлись, – Кондор поспешил подняться и присоединился к игре. – Мы уже давно служим в Цезерусе. Но такого веселья я еще не помню.

– В той ячейке повстанцев было примерно тридцать семь человек, – продолжила Сайра, перехватывая мяч. – Тридцать пять были убиты нашей с вами ударной группой.

– Боже, ком. Вы печетесь о нашем боевом настрое? Нам уже приходилось убивать людей, – не отвлекаясь от игры, объяснил Вентус. – Конечно, всего несколько человек до этого. На сторонних заданиях. На войне мы не были, хотя уже два года, как служили в легионе к ее окончанию.

– Но мы уже привыкли исполнять приказы, – подхватил второй. – К тому же, мы ведь чистили город от террористов. Гибель этих экстремистов – небольшая цена для сохранения порядка в стране.

– И пока вы говорите, что мы все делаем правильно, так для нас и будет, ком, – Полкило уверенным броском загнал мяч в одно из колец. – Негоже нам, солдатам легиона оспаривать приказы старших. Нам платят не за это.

– Так что, мы за вами и в огонь и в воду! – ухмыльнулся Ляля. – Хотя позавчера вы сами все видели. И того, и другого испробовали.

– Да уж, – Сайра сконфужено улыбнулась.

К концу операции вся команда выглядела основательно уставшей и напряженной. Последних повстанцев пришлось вытаскивать из туалетов и из-под столов, куда те забились, словно тараканы. После чего, всех их добились одиночными в голову. Промокшие до нитки, местами раненые, в крови и пыли, легионеры остались над телами более тридцати че-

ловек.

И большего всего вопросы вызывала не пугающая эффективность команды. А ее состояние после битвы.

– Состояние? Да, в принципе, норм, – отмахнулась Чиорри.

Через десяток минут Сайра нашла ее на стрельбищах. Обычные пистолеты и иное вооружение для боя в пределах тридцати-пятидесяти метров давались Блэклист с большим трудом.

– Я сделала-то всего один выстрел! Но как же вы меня напугали тогда, центурий! – девочка шокировано оглянулась на командира. – Ментальное прицеливание – это что-то! Все равно, что стрелять, смотря на свою цель сразу с трех сторон! Я видела свой прицел, смотрела на того мужика с маго-стрелом через ваши глаза с помощью Авроры. И еще она мне расширяла сенсорику, позволяя четко понять, где находится этот придурок. Это немного дезориентировало. У меня было четкое ощущение, что сейчас, это мне в лицо прилетит ваншот.

– Ты среагировала должным образом, – спокойно произнесла Альдаго. – К тому времени я уже знала, что Аврора помогает тебе прицелиться. Мне оставалось только застыть на месте, чтобы противник не ушел из прицела. Ты все сделала, как надо.

– Ну да! И все равно это было стремно. Поражаюсь вашей смелости! – с чувством произнесла Чиорри.

Пистолет в ее руках снова заклинило, и у девушки никак не выходило привести его в порядок.

– А ты хотела бы принять более активное участие в плане? – Сайра аккуратно взяла огнестрел из рук Блэклист и принялась его выправлять отточенными движениями.

– Да неееет, наверное, – неуверенно протянуло девушка. – Мне, в целом, достаточно того, что я сделала свое дело, когда нужно было. Не скажу, что мне очень уж хотелось кого-то убивать. Просто приятно было выполнить свою задачу. Это как ачивку получить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.